

Санкт-Петербургский государственный университет

Цзян Юйфэн

Выпускная квалификационная работа

**Языковые, структурные и лингвокультурологические особенности
английских лимериков**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5040.

«Английский язык и литература»

Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра иностранных
языков и лингводидактики,
Белова Марина Олеговна

Рецензент:
старший преподаватель,
Кафедра английской филологии и
перевода,
Вишаренко Светлана
Владимировна

Санкт-Петербург
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	5
1.1. История возникновения и популяризации лимерика.....	5
1.2. Структура и содержание лимерика.....	9
1.3. Жанровые характеристики лимерика.....	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	20
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ГРАФИЧЕСКИХ, ФОНЕТИЧЕСКИХ, ЛЕКСИЧЕСКИХ, СИНТАКСИЧЕСКИХ, СТРУКТУРНЫХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКИХ ЛИМЕРИКОВ.....	22
2.1. Структурные особенности английских лимериков.....	22
2.2. Графические особенности английских лимериков.....	24
2.3. Фонетические особенности английских лимериков.....	31
2.4. Лексические особенности английских лимериков.....	34
2.5. Стилистические особенности английских лимериков.....	37
2.6. Лингвокультурные особенности английских лимериков.....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена графическим, фонетическим, лексическим, синтаксическим, структурным и лингвокультурологическим особенностям лимерика Эдварда Лира. В работе раскрываются основные особенности лимерика, через детальный анализ его внешних и внутренних признаков.

Как малая поэтическая форма лимерик привлекает внимание исследователей английского языка, филологов, литературоведов, историков и просто любителей поэзии. Он интересен для исследований своей емкостью, простотой, художественным разнообразием, а также тем, что содержит много потенциальных возможностей для использования в курсе изучения английского языка. Следовательно, данное исследование **актуально**.

Цель — рассмотрение английских лимериков в плане языковых средств выражения, их структуры и лингвокультурологических особенностей.

Для выполнения поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- 1) изучить историю возникновения и популяризации лимериков;
- 2) рассмотреть структурные, содержательные и жанровые характеристики лимериков;
- 3) отобрать материал для исследования — лимерики Эдварда Лира;
- 4) провести анализ графических, фонетических, лексических, синтаксических, структурных и лингвокультурологических особенностей лимериков Эдварда Лира.

Объектом исследования являются лимерики Эдварда Лира.

Предметом исследования являются графические, фонетические, лексические, синтаксические, структурные и лингвокультурологические особенности лимериков Эдварда Лира.

В исследовании применялись такие **методы**, как: анализ теоретического материала по схожей тематике, наблюдение языковых фактов в реальном

функционировании, филологическое, лингвостилистическое, лингвокультурное описание.

Материалом исследования являются 70 лимериков, отобранных из книги Эдварда Лира «A Book of Nonsense».

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в работе. Работа состоит из введения, двух глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка источников и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются основные цели и задачи исследования, описываются материалы и методы исследования.

В первой главе рассматриваются основные теоретические положения по теме исследования. Особое внимание уделяется истории происхождения и развития жанра лимериков. Во второй главе приводится детальный и многосторонний филологический анализ отобранных лимериков, а также анализ графической и структурной составляющей лимериков.

В заключении излагаются основные результаты и подводятся общие итоги исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. История возникновения и популяризации лимерика

Комическая поэзия своими корнями уходит в далекое прошлое, в те времена, когда поэтические произведения, являясь частью народного творчества, существовали лишь в устной форме. Одной из форм английского комического стиха является лимерик, использовавшийся первоначально в песенном творчестве.

Происхождение самого лимерика и его этимологии неизвестно, однако на сегодняшний день существует несколько версий. Во-первых, считается, что форма лимерика зародилась во Франции в средние века, после чего она пересекла Ла-Манш. Рукопись XI века демонстрирует ритм лимерика:

*The lion is wondrous strong
And full of the wiles of wo;
And whether he pleye
Or take his preye
He cannot do but slo (slay)* [Baring-Gould, 1988].

Данная форма содержит пять строк с триметровыми (трехдольными) тактами в первой, второй и пятой строках и диметровыми (двухдольными) тактами во второй и четвертой. Хотя эта схема рифмовки АВССВ отличается от лимерика (ААВВА), сходство безошибочно. Ещё Уильям Шекспир использовал ритм лимерика в застольной песне Стефано в «Буре», а также в «Отелло» и «Короле Лире». Тем не менее, только в начале 1700-х годов солдаты, вернувшиеся с континентальной войны за испанское наследство, принесли форму лимерика в Ирландию [Orie, Orie, 1951]. В 1776 году он появился в опубликованном виде в книге «Мелодиях Матушки Гусыни» и 25 лет спустя, когда она приобрела известность, лимерик навсегда вошёл в детскую литературу [The Mischievous Limerick: ЭР].

Во-вторых, имеется предположение, что название происходит от припева песни ирландских солдат 18-го века *Will You Come Up to Limerick?*

который добавлялся к импровизированным стихам, полным невероятных происшествий и тонких намеков. По данной версии считается, что название *лимерик* произошло от рефрена песен, исполняемых ирландскими солдатами-ополченцами, служившими при французском короле Людовике XIV. На своих вечеринках солдаты, импровизируя, исполняли песенки (часто непристойного характера), каждый куплет в которых завершался рефреном, громогласно повторяемым хором – *Will you come up to Limerick?* (или, по другой версии, *Won't you come up to Limerick?*) («Вернешься ли ты в Лимерик?»). Поэтому английское слово *лимерик* произносится с ударением на первый слог, как и название города в Ирландии, давшее название этой поэтической форме [Limerick: ЭР].

Жители Лимерика очень любили наперебой соревноваться в сочинении и исполнении этих стишков во время застолий и праздников [Демурова, 1978]. Важным и, можно сказать, обязательным требованием при этом было остроумное и выразительное содержание, повествующее о каком-нибудь интересном, веселом событии или основанное на высмеивании присутствующих или знакомых [Назарова, 2009].

Отцом современного лимерика, несомненно, считается Эдвард Лир (1812–1888). Именно благодаря нему лимерик появился в ирландской и британской литературе в середине XIX века, в первую очередь в печати (1846 г.) и переиздании (1863 г.) книги Эдварда Лира *A Book of Nonsense*. Книга является результатом более сорока лет работы Лиранад тем, что он назвал “nonsense verse” (а не лимерик, как можно было бы предположить) [The Mischievous Limerick: ЭР].

Хотя Лир не изобрел форму, он определенно популяризировал ее. Из этого выпуска вышел журнал *Punch*, который проводил конкурсы лимериков и положил начало повальному увлечению лимериками. К концу века поэты и писатели, такие как Альфред Лорд Теннисон, Алджернон Чарльз Суинберн, Редьярд Киплинг, Роберт Льюис Стивенсон, Данте Габриэль Россетти и Марк

Твен, экспериментировали с этой формой и публиковали ее. Лимерики стали предметом еженедельных газетных конкурсов с присуждением крупных призов. Юмор и простота создания лимериков проникли в устную поэзию всех классов. Один критик написал: «Это средство культивированного, несдержанного сексуального юмора в английском языке» [Там же].

Британский поэт и художник, известный своим абсурдным остроумием, Эдвард Лир родился 12 мая 1812 года и начал свою карьеру художника в 15 лет. Его отец, биржевой маклер датского происхождения, был отправлен в долговую тюрьму, когда Лиру было тринадцать лет. Молодой Лир был вынужден зарабатывать на жизнь. Лир быстро получил признание за свою работу и в 1832 году был нанят Лондонским зоологическим обществом для выполнения иллюстраций птиц. В том же году граф Дерби пригласил Лира пожить в своем имении; в итоге Лир оставался там до 1836 года. Его первая книга стихов *A Book of Nonsense* (1846) была написана для внуков семьи Дерби. Около 1836 г. Лир решил посвятить себя исключительно пейзажной живописи (хотя продолжал сочинять легкие стихи). Между 1837 и 1847 годами Лир много путешествовал по Европе и Азии. После его возвращения в Англию путевые журналы Лира были опубликованы в нескольких томах под названием *The Illustrated Travels of a Landscape Painter* (Иллюстрированные путешествия художника-пейзажиста). Популярные и уважаемые в свое время книги о путешествиях Лира в XX веке в значительной степени игнорировались [Biography: ЭР].

Лир написал 212 лимериков, в основном считающихся бессмысленной литературой. В то время было принято, чтобы лимерики сопровождали абсурдную иллюстрацию на ту же тему, а последняя строка лимерика представляла собой вариант первой строки, оканчивающийся тем же словом, но с небольшими отличиями, которые создавали бессмысленную круговую картину. эффект. Юмор не в концовке «изюминки», а скорее в напряжении между смыслом и его отсутствием [Tigges, 1987: 117].

Ли́ра помнят за его юмористические стихотворения, а также как создателя формы и размера современного лимерика. Как и его младший сверстник Льюис Кэрролл, Лир написал много глубоко фантастических стихов о воображаемых существах, таких как «Донг со светящимся носом». Его книги юмористических стихов также включают *Nonsense Songs* («Бессмысленные песни», 1871 г.) и *Laughable Lyrics* («Смеховые тексты», 1877 г.). Лир умер 29 января 1888 года в возрасте 76 лет [Biography: ЭР].

Хотя тема и форма его произведений сильно различаются, все стихи Ли́ра можно охарактеризовать его непочтительным взглядом на мир; Лир высмеивал все, в том числе и самого себя. Многие критики рассматривают преданность Ли́ра смехотворному как метод борьбы или подрыва всепроникающей упорядоченности и трудолюбия викторианского общества. Независимо от импульса, юмор стихов Ли́ра оказался неопровержимо вечным [Там же].

Широкое распространение в последние десятилетия получил особый вид лимерика, который можно было бы назвать «визуальным» или «орфографическим». В нём лировский принцип упрощения английской орфографии вывернут практически наизнанку, дав своеобразный эффект двойной переверзии.: Лир рифмовал *poker cochre*, «исправляя» правописание последней на *oker* по аналогии с *poker*. Современные авторы, говоря переносно, «исправляют» теперь «кочергу» по «охре». Так возник особый вид «орфографической» эксцентриады, благо английский язык предоставляет для этого неограниченные возможности [Английская поэзия нонсенса Эдварда Ли́ра: ЭР].

Другие лимерики, кроме работ Эдварда Ли́ра, можно найти в работах лорда Альфреда Теннисона, Редьярда Киплинга, Роберта Луи Стивенсона и У. С. Гилберта. Однако данная работа посвящена анализу именно популярным и иллюстрированным лимерикам Ли́ра [History of the Limerick Form: ЭР].

1.2. Структура и содержание лимерика

Форма самых первых лимериков постепенно менялась и через какое-то время песенки стали короче, а их форма жестче. Согласно определению, в поэзии лимерик — это форма стиха, обычно юмористического и часто грубого характера, в пятистрочном, преимущественно анапестическом триметре со строгой схемой рифмовки ААВВА, в которой первая, вторая и пятая строки рифмуются, а третья и четвертая строки короче и имеют другую рифму [Cuddon, 1999: 458].

Анапестический ритм лимерика создается акцентным рисунком, состоящим из множества наборов двойных слабоударных слогов. Первая, вторая и пятая строки трехстопные, третья и четвертая — усеченные, двустопные. Наглядно представить форму лимерика можно в следующем виде (см. Таблица 1):

Таблица 1. Форма лимерика

Схема строения лимерика, где: U = слабый слог; – = сильный слог; А,В = рифмы	Пример лимерика
U – U U – U U – (A) U – UU – UU – (A) UU – UU – (B) UU – UU – (B) U – UU – UU – (A)	There was an Old Man of Moldavia, Who had the most curious behaviour; For while he was able, He slept on a table. That funny Old Man of Moldavia.

В лимериках Лира первая и последняя строки обычно заканчиваются одним и тем же словом, а не рифмуются. По большей части они действительно бессмысленны и лишены какой-либо изюминки или пункта. Они совершенно свободны от похабщины, с которой теперь связана форма стиха. Типичным

тематическим элементом является наличие черствого и критического *they* (они).

Лимерик часто имеет комичную, бессмысленную, а иногда даже непристойную форму, популярную в детской литературе. Состоящий из пяти строк или строф из пяти строк, лимерик придерживается строгой схемы рифмовки и бодрого ритма, что облегчает его запоминание. Возможно, наиболее широко читаемым из детских лимериков является *Hickory Dickory Dock*:

Hickory, dickory, dock.

The mouse ran up the clock.

The clock struck one,

The mouse ran down,

Hickory, dickory, dock.

Глупый, тривиальный характер текстов лимериков делает их естественным образом подходящими для детской поэзии. Тем не менее, взрослые также наслаждаются всплесками легкомыслия. Существование этих двух аудиторий — взрослых и детей — помогло укрепить место лимерика в популярной культуре на протяжении более века.

Содержание лимерика также формализовано. Каждая из строк несет определенную функцию. Сюжетно лимерик выстроен следующим образом: первая строка повествует о том, кто главный герой и откуда он родом, вторая содержит развернутую характеристику его качеств или поступков, затем идет описание разворачивающихся событий и далее — информация о том, чем все заканчивается.

Первая строка представляет героя (или героиню), нередко заканчиваясь каким-либо географическим названием (топонимом) или именем героя, с которым потом рифмуются вторая и пятая строки: *There was an Old Man of Kilkenny, There was a young fellow named Tait.*

Вторая характеризует его или ее обычно через описание некой привычки; третья и четвертая — чаще всего являются описательными, часто это реплика диалога; наконец, пятая — закрывает повествование или еще раз характеризует героя, согласно тому, что про него было сказано. Но хотя в основу лимерика положен абсурд, бессмыслица, эта бессмыслица, как отмечают исследователи, либо должна быть логически организована, либо, не имея очевидной логичности изложения, должна тем не менее содержать, пусть абсурдный смысл (*sensible nonsense or nonsensical sense*) [Cammaerts, 1925].

Лимерикам присущи некоторые характерные черты английского юмора:

- 1) широкий контекст и, соответственно, возможность нескольких толкований;
- 2) парадоксальность, а именно такая игра слов, в которой смысл становится противоположным и затем снова возвращается на место;
- 3) ирония, сатира на жизнь и её трагические проявления;
- 4) плавность и гибкость формы юмора: мягкая ирония, тонкий намек, грусть, многозначительное умолчание или резкий поворот переливаются из одного в другой [Боброва, Тонких, 2016].

В пределах жанра обычное речевое ударение часто искажено в первой строке и может быть расценено как особенность формы: “There *was* a young man from the coast”; “There *once* was a girl from Detroit...”. По мнению Легмана, это является условностью, согласно которой просодия нарушается одновременно с приличиями. Использование географических названий, особенно экзотических, также является обычным явлением и рассматривается как вызывающее воспоминания об уроках географии, чтобы разрушить приличия, присущие культуре образования в классе [Legman, 1988].

Легман обнаруживает, что обмен лимериками почти исключительно для сравнительно хорошо образованных мужчин, а женщины фигурируют в лимериках почти исключительно как «злодеи или жертвы». Самые ценные лимерики включают в себя своего рода поворот, который может быть раскрыт

в финальной строке, или заключаться в том, как рифмы часто преднамеренно истязаются, или и то, и другое. Многие лимерики демонстрируют некоторую форму внутренней рифмы, аллитерации или ассонанса или какой-либо элемент игры слов. Стихи в форме лимериков иногда сочетаются с припевом, чтобы сформировать лимерическую песню, традиционную юмористическую застольную песню, часто с непристойными стихами [Там же].

Бессмысленные произведения Лира отличаются легкостью словесной изобретательности и восторгом поэта от звучания слов, как настоящих, так и воображаемых. Одно из его самых известных словесных изобретений, фраза “runcible spoon”, встречается в заключительных строках *The Owl and the Pussycat*, и теперь встречается во многих английских словарях:

- *They dined on mince and slices of quince,
Which they ate with a runcible spoon;
And hand in hand, on the edge of the sand
They danced by the light of the moon,
The moon,
The moon,
They danced by the light of the moon* [Watson: ЭР].

Игра слов критически важна для лимериков. Поэзия — это сложное предприятие, обычно переворачивающее с ног на голову обобщения, которые могли бы содержать или ограничивать ее. Бывают моменты, когда игра слов, приобретая структурный элемент, действительно скрепляет смысл несвязных слов. Чаще всего они встречаются в легком стихе. Лимерики — стихи, в которых игра слов проникает в структуру. Это встроено прямо в стихотворение. При этом игра слов не противоречит предсказуемости. Когда в 1846 году Эдвард Лир опубликовал *The Book of Nonsense*, последняя строчка его лимериков обычно повторяла первую. Развязка была не просто неудивительной; всё было вполне предсказуемо. Лир не собирался пугать или шокировать. Кроме этого, хотя Лир известен своими неологизмами, он

использовал в своих произведениях ряд других приемов, чтобы бросить вызов ожиданиям читателя. Например, *Cold Are the Crabs* (Холодные крабы) соответствуют традиции сонета до резко укороченной последней строки [Lear's Limericks: ЭР]:

- *Cold are the crabs that crawl on yonder hills,
Colder the cucumbers that grow beneath,
And colder still the brazen chops that wreathe
The tedious gloom of philosophic pills!
For when the tardy film of nectar fills
The simple bowls of demons and of men,
There lurks the feeble mouse, the homely hen,
And there the porcupine with all her quills.
Yet much remains - to weave a solemn strain
That lingering sadly - slowly dies away,
Daily departing with departing day
A pea-green gamut on a distant plain
When wily walrusses in congresses meet –
Such such is life -*

Сегодня лимерики неизменно набираются в пять строк. Однако лимерики Лира публиковались в самых разных форматах; кажется, что Лир написал их в рукописи в столько строк, сколько помещалось под картинкой. Большинство первых трех изданий набрано соответственно в две, пять и три строки. В. А. Маслова отмечает такую характерную черту лимериков как ассемантичные слова — такие слова, которые полностью или частично непонятны реципиенту, так как нарушают связность текста и его лексико-семантическую, структурную (словообразовательную), фонетическую или графическую составляющую [Маслова, 2001: 4].

Иногда орфография еще больше искажена, например, для усиления аллитерации:

- *A bdellium bdiamond of beauty
Was bdisplayed in a shop in Bdjibouti
I bought it, then came
A bdelicate bdame
I'm her suitor now, and she my suitee.*

1.3. Жанровые характеристики лимерика

Литературный нонсенс девятнадцатого века, к которому относится английский лимерик, как детский жанр занимает любопытно обособленное историческое и литературное положение. В то время как тот или иной вздор почти всегда присутствовал в литературе, уникальный детский жанр, который мы теперь называем «литературным вздором», в значительной степени созданный и популяризированный Эдвардом Лиром, имел спорадическое и несколько загадочное прошлое. Данный жанр происходит от двух основных культурных и литературных потоков: «взрослой», «литературной» традиции и народной традиции песен, баллад и детских стишков. Его письменная, «литературная» сторона, которая является его наиболее доминирующим качеством и тем, что отличает его от народной традиции, зародилась строго как взрослый модус.

Как утверждает Ноэль Малкольм в книге *The Origins of English Nonsense*, «полномасштабная бессмысленная поэзия как английское литературное явление — это... литературный жанр с особой историей или историями, развиваемый отдельными поэтами и обладающий особенно тесными отношениями — В значительной степени пародийный — по «высоким» литературным условностям того времени» [Malcolm, 1997: 4].

Бессмысленные или почти бессмысленные тексты впервые появились в Англии в середине пятнадцатого века, хотя и в формах, значительно отличающихся от того, что мы сейчас называем бессмыслицей. Вероятно, под влиянием континентальной чепухи, которая существовала по крайней мере с

тринадцатого века, английская версия в основном включала «импоссибилии» или невозможные действия и явления, такие как слепое зрение или солнце, сияющее ночью [Malcolm, 1997: 52].

После этого краткого всплеска он исчез до 1611 года, когда Джон Хоскинс почти в одиночку начал возрождение бессмысленных стихов, которое длилось около сорока лет и породило одного из гениев бессмыслицы, Джона Тейлора. Но бессмыслица этого периода, опять же, сильно отличалась от бессмыслицы девятнадцатого века, обычно будучи очень злободневной, «интеллектуальной» и предназначенной для взрослых. Этот расцвет бессмыслицы угас к середине века, о чем впоследствии вспоминали только в нескольких сборниках. Пройдет более ста пятидесяти лет, прежде чем этот жанр возродится заново, но в другом обличье и для детей, из-под пера Эдварда Лира, опытного художника-пейзажиста и дикой природы, автора книг о путешествиях, автора юмористических писем, и отец детской литературной чепухи [Malcolm, 1997: 62].

В то время как большинство исследований литературной бессмыслицы сосредоточено на создании ею «бессмыслицы» из общелингвистических и логических модусов смысла, в этой главе будет показано, как литературная бессмыслица выводится из литературного смысла, который составляет половину, если не больше, жанра, и то, что отличает его от потешки, сказки, легкого стиха и других возможных жанров, связанных с чепухой. Многие критики литературной бессмыслицы признавали в ней пародийную тенденцию, однако некоторые утверждают, что бессмыслица по самой своей природе не может быть пародией — она должна существовать помимо любой такой прямой цели. Споры о том, может ли нонсенс включать в себя пародию, продолжаются и сегодня [Neuman, 1999].

Большая советская энциклопедия определяет понятие жанр следующим образом: «Жанр — (от франц. genre) исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства; тип художественного произведения в

единстве специфических свойств его формы и содержания. Это понятие обобщает черты, свойственные обширной группе произведений какой-либо эпохи, нации или мирового искусства вообще. В литературе жанр определяется на основе принадлежности произведения к литературному роду, преобладающего эстетического качества (идейно-оценочного настроения – сатирического, патетического, трагического), объема произведения и способа построения образа (символика, аллегория, документальность): эпический жанр (героическая поэма, роман, рассказ), лирический жанр (ода, элегия, стихотворение, поэма), драматический жанр (трагедия, комедия)» [Прохоров, 1987: 432].

Аристотель разделял литературные произведения на три группы жанров — эпические, лирические и драматические. Соответственно лимерик может принадлежать к таким видам поэзии как эпическая, лирическая и драматическая. Традиционно лимерик относят к лирической поэзии, т.е. к лирическому жанру. Поэзия нонсенса апеллирует не только к интеллекту, разуму, но и к слуховому и чувственному восприятию; в бессмысленных словах, определенно организованных, содержится столько музыкальности, что иногда такая поэзия более поэтична, чем какая-либо другая, именно поэтому, как отмечает Е. И. Ражева лимерики ближе к определению поэзии, чем другие виды литературы [Ражева, 2006: 331].

В рамках лирического жанра можно найти родственные лимерику формы: сонет, стансы, эпиграмма и т. п. Кроме того, В. А. Пронин отмечает, существование внежанровой лирики, “которая мирно сосуществует с каноническими жанровыми формами, прихотливо отражаясь в них, ибо зачастую в стихотворении, далеком, казалось бы, от элегии или баллады, можно усмотреть родство с этими или другими жанрами” [Пронин, 1999].

Если рассматриваться черты классических жанров, то можно отметить, что и эпос, и лирика, и драма имеют разные типы речевой организации, отличаются по эмоциональному состоянию автора или героя, запечатленному

в тексте и основаны на различном соотношении субъекта произведения и объекта:

- в эпосе поэт или прозаик подражает реальности, существующей независимо от автора;
- в лирике реальность, пропущенная сквозь призму авторского воображения, окрашена субъективно;
- в драме обнаруживается синтез объективного сценического действия и субъективного самовыражения персонажей” [Там же].

Если же мы обратимся к лимерику, сможем отметить подражание субъективной реальности и «пропускание» данной реальности через собственное восприятие мира, “что в конечном итоге приводит к своего рода действию с участием самобытных персонажей в рамках всего лишь одного четверостишия” [Назарова, 2009].

Литературная форма лимерика уходит истоками к народному творчеству, фольклору, и многие лимерики анонимны. Кроме того, тематика лимериков часто связана с национальными историческими, культурными или географическими реалиями. Лимерик таким образом имеет сходство с другими народными формами. Среди эпических — с такими формами, как басня и сказка. Все три жанра в значительной степени отражают коллективное сознание, используя при этом схожие приемы. Например, в лимериках персонажи также часто безымянны, но географически отнесены; в них акцент делается на экстравагантность поступков героев, гипертрофированность черт их внешности или абсурдность ситуации [Назарова, 2009].

Басня схожа с лимериком тем, что комична и несет некую двусмысленность. Однако в басне главным стержнем является поучение или наставление, в то время как в лимериках, напротив, стержнем является некая недосказанность, что позволяет читателям самому сделать выводы или додумать окончание истории [Назарова, 2009].

Драматический жанр литературы основан на действии и конфликте, а термин *драма* (др. греч. *drama* — действие) — на стремительном действии, которое возникает из конфликта персонажей друг с другом, героя с самим собой, с обществом, с историческими временем, а иногда и с вневременными экзистенциальными законами [Пронин, 1999]. Лимерики также можно рассматривать в рамках драматического жанра: действие в лимерике разворачивается в предельно концентрированной поэтической форме, ограниченной всего лишь четырьмя-пятью строчками. Самим близким к лимерику драматическим жанром является комедия, которая зародилась в среде праздничных народных увеселений и с самого начала несла в себе сатирическое и юмористическое содержание. В комедии, как часто это происходит в лимерике, герой выходит из всех испытаний победителем.

Таким образом, лимерик — это активно развивающийся литературный жанр, который находит свое отражение во всех трёх классических литературных жанрах. Литературная форма лимерика схожа со сказкой, басней, драмой и лирикой. Главной же чертой лимериков как жанра является нонсенс или же бессмыслица и противопоставление рациональности. Рациональность — это способность проводить различия, отличать одно от другого, знать, что А не есть Б. Но если рациональность категорична, иногда кажется, что категории могут быть ошибкой категории. Согласно Оксфордскому словарю английского языка, бессмыслица означает “отсутствие рациональности или смысла” [Bevis: ЭР].

Нонсенс в литературе это своего рода отказ мириться со всем, что повлияло на создание человека, включая ту странную смесь возможности и принуждения, которая есть сам язык. Именно по этой причине современные философы, от Витгенштейна до Делёза и далее, уделяли много времени бессмыслице. Путешествие от одного к другому может прояснить, насколько наша рациональность основана на полускрытых правилах, с которыми мы молча (возможно, иррационально и бессознательно) согласились. В этом

смысле искусство бессмыслицы привлекает полезное внимание к процессу, посредством которого мы создаем смысл, и к идее, что смысл — это не просто открытие, а конструкция, изобретение, выдумка [Bevis: ЭР].

Наконец, можно отметить связь лимерика с детской народной литературой. “Включенность в жизнь «маленького народца», желание развеселить и развлечь детей сыграли немаловажную роль в обращении к жанрам, построенным на столкновении здравого смысла и бессмыслицы. Детское начало лимериков, как и любого жанра для детей, — простота, непосредственность, шуточный смысл, игровой импульс” [Сурина, 2008].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В результате анализа литературы по теме исследования мы пришли к следующим выводам теоретического характера.

Происхождение лимерика неизвестно, но было высказано несколько версий происхождения. Отцом современного лимерика и его популяризатором считается Эдвард Лир, который не имея практически никакого образования, тем не менее был очень умным, разносторонним и одаренным человеком, который свободно говорил и писал на нескольких языках, был пейзажистом и блестящим рисовальщиком, ботаником и орнитологом, положил на музыку многие из собственных стихов.

Форма самых первых лимериков постепенно менялась и через какое-то время песенки стали короче, а их форма жестче. Обычно первые две строки рифмуются друг с другом, третья и четвертая рифмуются вместе, а пятая строка либо повторяет первую строку, либо рифмуется с ней. Анапестический ритм лимерика создается акцентным рисунком, состоящим из множества наборов двойных слабоударных слогов. Общая схема рифмовки выглядит так: *aabba*. Первая, вторая и пятая строки трехстопные, третья и четвертая — усеченные, двустопные.

Содержание лимерика также формализовано. Каждая из строк несет определенную функцию. Сюжетно лимерик выстроен следующим образом: первая строка повествует о том, кто главный герой и откуда он родом, вторая содержит развернутую характеристику его качеств или поступков, затем идет описание разворачивающихся событий и далее — информация о том, чем все заканчивается.

Литературная форма лимерика происходит из глубин народного творчества. Многие лимерики анонимны и относятся к народному фольклору. Тематика лимериков часто связана с национальными историческими, культурными или географическими реалиями. Среди произведений лирики, несомненно, можно обнаружить родственные лимерику формы: сонет, стансы,

эпиграмма и т.п. Среди эпических жанров, лимерик имеет схожие черты с такими формами, как басня и сказка.

Каламбурный характер лимерика допускает свободное варьирование языковых средств в рамках жесткой рифмы. Для лимерика характерна намеренная игра слов, омофония, омонимия, синонимия, полисемия, богатое стилистическое разнообразие слов английского языка. В лимерике обыгрываются курьезные несоответствия английской орфографии и произношения. Частный прием авторов лимериков — использование собственных неологизмов.

Как уникальная и популярная по сей день литературная форма лимерик заслуживает изучения его различных особенностей. Рассмотрев основные теоретические положения о лимерике, мы проведем анализ графических, фонетических, лексических, синтаксических, структурных и лингвокультурологических особенностей английских лимериков.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ГРАФИЧЕСКИХ, ФОНЕТИЧЕСКИХ, ЛЕКСИЧЕСКИХ, СИНТАКСИЧЕСКИХ, СТРУКТУРНЫХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКИХ ЛИМЕРИКОВ

Настоящая глава представляет исследование языковых и лингвокультурологических специфических английских лимериков. Материалом исследования послужили 70 лимериков Эдварда Лира из его книги *The book of nonsense*, отобранных методом сплошной выборки. (см. Приложение).

2.1. Структурные особенности английских лимериков

Структурные особенности лимерика уже были частично описаны в параграфе 1.2. Опираясь на шаблон рифмы лимерика (aabba) опишем композиционную рамку текстового содержания (см. Таблица 2).

Таблица 2. Композиция лимерика

Строка	Композиционная роль	Пример
1	Ввод персонажа, иногда обозначение его происхождения	There was an Old Man of Moldavia,
2	Особая характеристика героя	Who had the most curious behaviour;
3	Кульминация события	For while he was able,
4	Развязка	He slept on a table.
5	Вывод действия или повтор	That funny Old Man of Moldavia.

Композиция лимерика по сути строится на его строках: первая строка вводит какого-то персонажа и начинается с фразы *There was a young/old/ man/woman/lady/boy/girl of*, часто называется его или её родину (город или страну). Вторая строка описывает в чем особенность героя: его какая-то черта или привычка. Строчка чаще всего начинается с *who*. Далее в строках 3 и 4

обыгрывается кульминация и развязка действия: некое причудливое событие, диалог или действие героя, результат которого часто абсурден. Строки 3 и 4 наиболее свободны по своей форме, выражению и вариации содержания. В пятой строчке подводятся итоги, часто это просто повтор (особенно последнее слово строки) для создания рифмы и дополнительного эффекта абсурдности, каламбура. Если рассматривать лимерик с точки зрения дискурса, первые две строки представляют фон или поле дискурса, а три последние описывают ситуацию.

Персонажи в лимериках чаще всего безумны, а акцент делается на гипертрофированности внешности, экстравагантности поступков и парадоксальности происшествий. Нередко поступки главных героев произведения идут вразрез с общепринятыми нормами и удивляют окружающих. Многозначность слова, сюрреалистичность и неоднозначность ситуации делают возможным существование разных интерпретаций.

Рассмотрим в качестве примера стихотворение Эдварда Лира о старике из Молдавии, который имел очень странное поведение: *There was an Old Man of Moldavia Who had the most curious behaviour*, он всегда спал на столе — *For while he was able, He slept on a table*, что кажется смешным (*That funny Old Man of Moldavia*), но только для наблюдателя, а не героя стихотворения. Заключительная строка четверостишия выражает абсурдность или комичность персонажа, называя его *funny* (смешной). Таким образом, при прочтении лимерика, создаётся двухмерность восприятия события: с точки зрения героя и с точки зрения окружающих. В одном контексте абсурд и иррациональность противопоставляются норме, негласно одобренной в обществе.

К структурным особенностям лимерика стоит отнести отсутствие заголовка или названия. Он обычно называется по первой строчке, что в свою очередь только дополнительно разыгрывает каламбурную роль лимерика. Так как имена героев часто не называются, лимерики сложно идентифицировать просто с именем главного героя, приходится опираться на всю первую строчку,

которая уже включает читателя тем или иным образом в повествование: по первой строчке сразу хочется узнать о продолжении, уточнить, что это за герой из какой-то страны или что же случилось с его странностью и т.д. В этом случае, отсутствие заголовка — это не признак несовершенства, который можно было бы опустить при анализе, а скорее особая черта структуры лимерика.

Как отмечалось в параграфе 1.1. иллюстрации являются также неотъемлемой частью структуры лимерика Эдварда Лира, их описание мы детально рассмотрим в следующем параграфе.

2.2. Графические особенности английских лимериков

Большинство лимериков в значительной степени зависят от реакции читателя для интерпретации. Поскольку читатель (он же зритель) является психологически социальным индивидуумом, существует двойственное соответствие между читателем и индивидуумом + обществом, изображенным или упомянутым в данном лимерике. Это разделенное сходство сильно ощущается, потому что на первый взгляд фигуры в лимериках это простые, обыкновенные типажи. Присутствующие личные характеристики часто теряют смысл, например, когда кто-то, кого в стихе называют “Стариком”, визуальнo изображается молодым.

Поскольку у фигур Лира мало характеристик, отличающих их от читателя/зрителя, они провоцируют проекцию или идентификацию от читателя. Это устанавливает непосредственность, которая поддерживает напряжение в читателе/зрителе между его ощущением себя как личности и его ощущением того, что он член общества. Двойная идентификация оказывает различное, иногда противоречивое влияние на интерпретацию. Оба аспекта могут быть задействованы одновременно единым гармоничным образом; однако чаще они расходятся, вызывая дилеммы. В целом читатель, переходящий от одной картины-лимерика к другой, испытывает внутреннюю

дезориентацию и беспокойство при интерпретации графической части лимерика, что является его уникальным графическим эффектом.

Отношения между лимериками и рисунками Лира намного сложнее, чем может показаться, поскольку их взаимодействие необходимо для создания смысла, и поэтому иллюстрированные тексты можно рассматривать как мультимодальные тексты. Мультимодальный подход был постулирован и популяризирован, в частности, Крессом и ван Леуvenом, которые определяют мультимодальный текст как любой текст, значения которого реализуются посредством более чем одного семиотического кода, и которые предлагают рассматривать всю страницу как интегрированный текст.

Все иллюстрации в книге — это простой, не анимированный, чёрно-белый рисунок, в каком-то смысле такой же строгий по форме и размеру как и сам лимерик, и тем не менее также отражающий абсурдность содержания. Чаще всего рисунок изображает собственно героя, героиню или героев в том образе, который и делает их особенными.

Все лимерики Лира можно разделить на три различных типа по соотношению изображения и текста: во-первых, лимерики, где иллюстрация является точным изображением текста. Их на удивление мало в лимериках Лира. Один из таких редких примеров — *There was an Old Man in a Tree*:

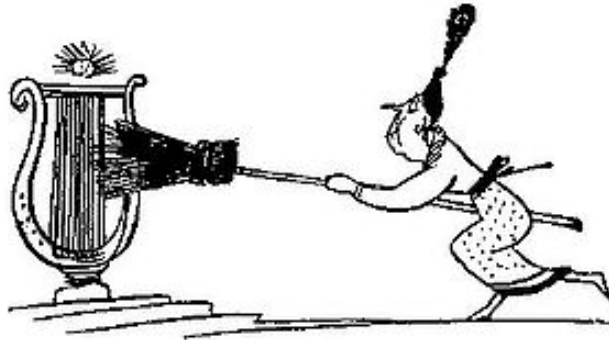
- *There was an Old Man in a tree,
Whose whiskers were lovely to see;
But the birds of the air
pluck'd them perfectly bare,
To make themselves nests in that tree.*

Если не считать небольшого временного несоответствия (несмотря на то, что усы мужчины были выщипаны птицами наголо, на рисунке у него их все еще много), это правдивая иллюстрация, действие которой происходит во второй строке («Чьи усы было приятно видеть»). Хотя на картине Лира старик вроде как улыбается и вполне счастлив помочь птицам, его эмоции не обозначены в тексте, что позволяет каждому читателю выбрать для отображения самые разные эмоции для своего главного героя. Как видим, даже в, казалось бы, самом простом типе соотношения изображения и текста новые иллюстрации приносят новые эмоции, а значит, и новый опыт читателю, который может либо посмеяться над главным героем, либо пожалеть его.

Второй тип — когда иллюстрация добавляет к тексту существенную информацию, например, она может развивать шутку, подразумеваемую текстом, как это происходит в следующем лимерике:

- *There was a Young Lady of Tyre,
Who swept the loud chords of a lyre;
At the sound of each sweep
She enraptured the deep,
And enchanted the city of Tyre.*

Здесь только благодаря иллюстрации мы можем увидеть скрытую игру слов, так как английское *sweep* означает и проводить пальцами по струнам музыкального инструмента, и подметать. Героиня Лира на рисунке вовсе не молода. Это не единственный случай, когда Лир изображает старуху вместо молодой. Это пример того, как визуальные стили определяют то, что может быть представлено: абсурдность подметания лиры метлой на самом деле не сработала бы как шутка в более проработанном и реалистичном визуальном стиле.

Другой пример этого типа можно найти в лимерике о португальской девице «забравшейся на дерево, чтобы рассмотреть море» — *There was a Young Lady of Portugal*:

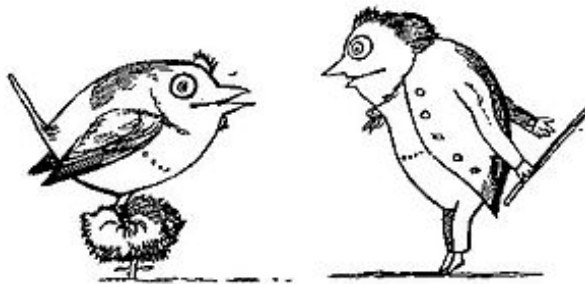
- *There was a Young Lady of Portugal,
Whose ideas were excessively nautical;
She climbed up a tree
To examine the sea,
But declared she would never leave Portugal.*

Направленный вниз на конец ветки, на которой она сидит, а не в море, что может объяснить, почему она «никогда не покинет Португалию».

К этому типу относятся знаменитые лимерики-двойники Лира, например:

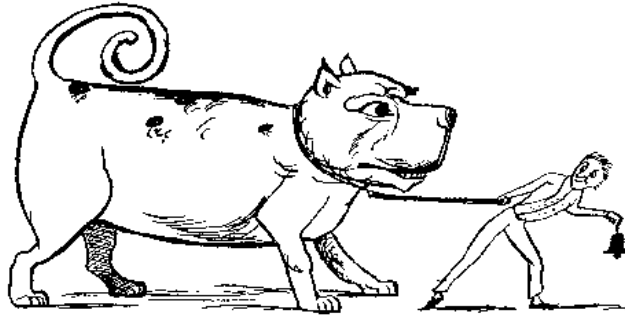
- *There was an Old Man who said, "Hush!
I perceive a young bird in this bush!"
When they said, "Is it small?"
He replied, "Not at all!
It is four times as big as the bush!"*

Юмор в этом лимерике основан на общепринятых представлениях о размере и масштабе, методе, часто используемом Лиром: не только птица размером с человека, но и ее размер противоречит первоначальному пониманию слова *Hush!* (Тсс!), которое использовалось как предупреждение не отпугивать птицу, которое с развитием лимерика превращается в выражение потенциального страха.

Наконец, есть лимерики, где иллюстрация прямо или косвенно противоречит сопроводительному тексту, как, например, в лимерике о старике из Анконы, который нашел маленькую собачку без хозяина:

- *There was an old man of Ancona,
Who found a small dog with no owner,
Which he took up and down
all the streets of the town,
That anxious old man of Ancona.*

Хотя в тексте собака обозначена как «маленькая», собака на картинке Лира совсем не маленькая, и тревога человека найти хозяина собаки ничто по сравнению с тревогой по поводу размера собаки.

Лир создает мультимодальные тексты, в которых визуальное и вербальное чередуются и взаимодействуют. Мы видим, что его иллюстрации вступают в прямой диалог с текстом, создают новые шутки и способствуют дальнейшему развитию лимерика, т. е. расширяют границы интерпретации и юмора.

Кроме рисунков, важно обратить внимание на графические особенности самого текста лимерика, которых на самом деле немного. Во-первых, это выделение третьей и четвёртой строки, которые обычно короче остальных и в рифме. Такое графическое выделение помогает уловить структуру лимерика, соблюдать ритм при прочтении.

Во-вторых, в каждой первой строчке мы встречаем героя — редко, это его или её имя собственное, а чаще — сочетание прилагательного, обозначающего возраст и существительного, обозначающего пол и возраст. Они так же как и название родины героя всегда пишутся именно с заглавной буквы. Например: *There was an **O**ld **M**an of Dundee* или *There was a **Y**oung **L**ady of Portugal*. Такое выделение используется намеренно, чтобы выделить и обратить внимание на героя, не дать ему ускользнуть в сжатом и концентрированном содержании. В тех случаях, когда имени собственного нет, можно предположить, что такое выделение заглавными буквами говорит о том, что герой или героиня принадлежат к другому, сказочному миру Лимерика, а

не к нашей реальности. Такое начало на русский язык наиболее точно будет переводится шаблонным «Жил-был», передавая анонимность героя, что также указывает на некую сказочность и фольклорное происхождение лимерика. Примером данной особенности служит следующий лимерик:

- *There was a **Young Person of Smyrna,**
Whose grandmother threatened to burn her;
But she seized on the cat,
And said, “Granny, burn that!
You incongruous **old woman of Smyrna!**”*

Это один из лимериков, где сразу представлено две героини, обозначенные одной и той же местностью, но имеющие разные возрастные категории, разные роли в лимерике: Юная Персона, представленная в первой строчке и пожилая женщина — в последний.

Для сравнения представим следующий пример, в котором главный герой упоминается и в последней и в первой строчке с заглавными буквами:

- *There was an **Old Person of Ischia,**
Whose conduct grew friskier and friskier;
He danced hornpipes and jigs,
And ate thousands of figs,
That lively **Old Person of Ischia.***

Для читателя эти герои не просто «некие» молодые девушки или пожилые люди, а конкретные герои, с которыми происходят невероятные истории. Так как такие герои часто повторяются, функцию их идентификации в таком случае на себя берёт топоним или какая-то особенность героя.

2.3. Фонетические особенности английских лимериков

В лимериках, как и в любых других лирических жанрах очень важна фонетика и фонетический образ, создаваемый особыми приёмами. Лир часто использует различные фонетические приемы, некоторые из них вполне очевидные и банальные — аллитерация, оноματοпея, ассонанс, а некоторые более уникальны — искажение речи, произношения, например шепелявость и т.п. Поскольку в тексте лимерика существенную роль играет каноническая стихотворная форма, особого внимания при его анализе заслуживает создание игрового смысла с помощью фонетических средств.

Прием аллитерации (многократное повторение одинаковых или однородных согласных) применяется во многих лимериках. Данный приём способствует благозвучности текста, делает его эмоционально окрашенным и лёгким для запоминания. Рассмотрим некоторые примеры:

- *There was an Old Lady of Chertsey,
Who made a remarkable curtsey;
She twirled round and round
Till she sank underground,
Which distressed all the people of Chertsey.*

— в данном случае все встречающиеся звуки /r/ английского языка, альвеолярные аппроксиманты, можно характеризовать и как звонкие. Такой звук может ярко выражать движение, некое трение и напряжение. Кроме этого, его регулярное повторение способствует сложению сильного ритма.

- *There was a Young Lady whose chin
Resembled the point of a pin;*

*So she had it made sharp,
And purchased a harp,
And played several tunes with her chin.*

— звук /p/ это глухой губной взрывной, который может ассоциироваться с резкостью, но не острой, а тупой. Произношение такого звука требует напряжения и концентрации, а его звучание в конце позволяет придать лимерику более чёткую форму, помогая рифме.

Данные примеры демонстрируют, что аллитерация в лимерике может распространяться не только на одну строку, но и на весь стих, создавая целостный образ с содержанием и иллюстрацией. В таком случае можно говорить о влиянии на общий образ лимерика через звучание. Яркий и хорошо сложенный звуковой образ, который сочетается с содержанием, помогает в свою очередь его запоминанию и играет большую роль в признании лимерика как эффективного материала для обучения английскому языку, в том числе его фонетической стороне.

Ономатопея — это наименование предмета или действия путем голосовой имитации связанного с ним звука (например, жужжание, шипение). Например, слово *hush* в английском подражает издаваемому звуку при жесте или междометии, которые люди совершают, когда просят быть тише. Оно используется в следующем лимерике, для создания рифмы:

- *There was an Old Man who said, "Hush!"
I perceive a young bird in this bush!"
When they said, "Is it small?"
He replied, "Not at all!"
It is four times as big as the bush!"*

— кроме этого, в данном примере используется аллитерация — повторяются шипящие.

- *There was an Old Person of Mold,
Who shrank from sensations of cold;*

*So he purchased some muffs,
Some furs, and some fluffs,
And wrapped himself up from the cold.*

— слово *fluff* это онома топ и означает предметы с качеством мягкости, легкости и воздушности. Это соотносится с произношением словом.

- *There was an Old Man in a tree,
Who was horribly bored by a Bee;
When they said, 'Does it buzz?'
He replied, 'Yes, it does!'
'It's a regular brute of a Bee!'*

Как и в случае аллитерации, онома топея способствует созданию образа и помогает читателю в собственной интерпретации содержания, создавая в голове картину или образ даже без имеющегося изображения (например, жеста “тише”, мягкости или жужжания).

В одном из лимериков можно отметить использование междометия или напева:

- *There was a Young Lady of Lucca,
Whose lovers completely forsook her;
She ran up a tree,
And said, "Fiddle-de-dee!"
Which embarrassed the people of Lucca.*
- *There was an Old Man of the Isles,
Whose face was pervaded with smiles;
He sung "High **dum diddle**,"
And played on the fiddle,
That amiable Man of the Isles.*

Ещё одним средством, поддерживающим и создающим рифму является сокращение слов.

- *There was an Old Man of **th'** Abruzzi,*

So blind that he couldn't his foot see;

When they said, "That's your toe!"

He replied, "Is it so?"

*That doubtful Old Man of **th'** Abruzzi.*

- *There was an Old Man of Marseilles,
Whose daughters wore bottle-green veils;
They caught several fish,
Which they put in a dish,
And sent to their **Pa** at Marseilles.*
- *There was an Old Man in a tree,
Whose whiskers were lovely to see;
But the birds of the air
pluck'd them perfectly bare,
To make themselves nests in that tree.*

При этом ритм и рифма в других случаях может нарушаться, в основном только в первых двух строках:

- *There was an Old Man of **Columbia**,
Who was thirsty and called out for **some beer!***
- *There was an Old Person of **Cadiz**,
Who was always polite to the **ladies**;*
- *There was an Old Man of **Moldavia**,
Who had the most curious **behaviour**;*
- *There was an Old Person of **Ischia**,
Whose conduct grew **friskier and friskier**;*

2.4. Лексические особенности английских лимериков

Одной из лексических особенностей является постоянство сочетания прилагательных и существительных. Лир использует одинаковые и похожие антецеденты во всех своих лимериках, поэтому, темы лимериков одинаковы

или похожи, главные герои представляются следующим образом: *an Old Man, an Old Lady, a Young Lady, a Young Girl, an Old Person, and a Young Person* и так далее. Лир использует людей только в качестве героев своих лимериков. Поскольку упоминается, что лимерики изображают человеческое поведение и ценности в юмористической форме, автор классифицирует людей по полу и возрасту. Лир видит человека как мужчину или мужчину и женщину, девушку или леди. Иногда идентификация пола не требуется, поэтому используется *person*. Что касается возраста, Лир использует слова обозначающие «старый» и «молодой». Это может свидетельствовать о наличии определенного или незначительного различия в поведении мужчин, женщин, молодых и пожилых людей. С помощью лимериков Лир изображает ценность человека в поведении Старика, Старушки, Молодой леди, Девочки, Старика и Молодого человека с забавной и странной историей.

Очень часто в лимериках Лира мы находим топонимы. Это одна из лексических особенностей. Топонимы никак не ограничены географически и едва ли указывают на европейское происхождение автора, в то же время многие указывают на Великобританию, Грецию и Турцию — одни из многих мест, где Лир провел много времени. Некоторые топонимы — вымышленные, созданные наподобие реальных. Это подкрепляет абсурд и сюр лимерика, хотя такие вымышленные топонимы редки. Реальные топонимы Лира в то же время не банальны и малоизвестны, это могут быть страны, готода, озёра и т.д., а также регионы в целом. Некоторые примеры:

- *There was an Old Person of Philæ* — остров в водохранилище Асуанской плотины, ниже по течению от Асуанской плотины и озера Насер, Египет.
- *Young Lady of Ryde* — Райд, город (приход) на северо-восточном побережье острова Уайт, историческое графство Хэмпшир, южная Англия.
- *There was an Old Man of Dundee* — Данди — четвертый по величине город Шотландии.

- *There was an Old Person of Troy* — Троя или Илион был древним городом, расположенным в Гиссарлыке на территории современной Турции. Город известен как место действия греческого мифа о Троянской войне, однако Лир могут подразумевать и другие местности.
- *There was a Young Person of Smyrna* — Смирна была греческим городом, расположенным в стратегической точке на Эгейском побережье Анатолии.
- *There was an Old Person of Chili* — возможно, искаженное или архаичное название Чили на английском.
- *There was an Old Man of the Dee* — нам не удалось найти реального географического объекта с таким именем, поэтому можно предположить, что оно вымышлено.

Иногда для топонимов используются архаичные формы. С одной стороны, это служит для создания рифмы, а с другой — для выражения ироничного отношения и комического эффекта:

- *There was an Old Man of Nepaul,
From his horse had a terrible fall;
But, though split quite in two,
With some very strong glue
They mended that Man of Nepaul.*

— *Nepaul* это архаичная форма топонима *Nepal*.

Эдвард Лир также использует собственные неологизмы, например:

- *There was a young person of Crete,
Whose toilet was far from complete;
She dressed in a sack
Spickle-speckled with black,
That ombliferous Person of Crete*

— здесь *Spickle-speckled* напоминает ономатоп *sprinkle* или *sparkle*. Этот неологизм заменяет глагол и его значение нам неизвестно, но с помощью

приёма ономапии, мы понимаем, что он может означать излучение или проявление цвета.

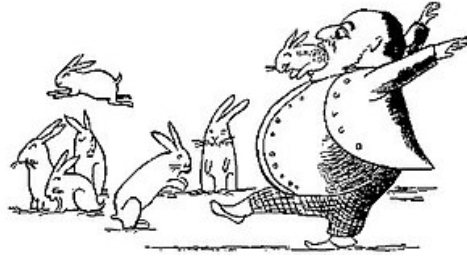
Так же, как и в случае заголовка — отсутствие книжной лексики в лимерика является его лексической особенностью, учитывая комический подтон и ориентацию на детскую аудиторию. При этом присутствуют разговорные слова с эмоциональной оценкой, которые повышают выразительность лимериков, приближают читателя к героям.

2.5. Стилистические особенности английских лимериков

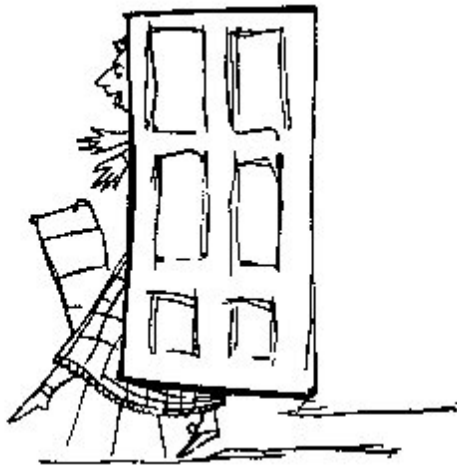
Лимерик имеет свою особенную стилистику, она выражается через применение различных приемов на лексическом, грамматическом а также содержательном уровнях. Для начала отметим стилистические особенности самого содержания лимерика.

Сюрреализм в литературе можно определить как художественную попытку соединить реальность и воображение. Сюрреалисты стремятся преодолеть противоречия сознательного и бессознательного, создавая нереальные или причудливые истории, полные сопоставлений. Творчество Эдварда Лира вписываются в это движение, сюрреализм является одной из важнейших стилистических черт его лимериков. Практически любой его лимерик можно охарактеризовать как сюрреализм: Пожилой Человек “идеально” позеленел от поедания 18 кроликов (как изображено на картинке — вживую), а Молодую Леди расплющило дверью, впрочем, ей это “все равно”:

- *There was an Old Person whose habits
Induced him to feed upon rabbits;
When he'd eaten eighteen
He turned perfectly green,
Upon which he relinquished those habits.*

- *There was a Young Lady of Norway,
Who casually sat in a doorway;
When the door squeezed her flat,
She exclaimed, "What of that?"
This courageous Young Lady of Norway.*

Гротеск обозначает странное, таинственное, великолепное, фантастическое, отвратительное, уродливое, неуместное, неприятное и, следовательно, часто используется для описания странных и искаженных форм. Однако в искусстве, перформансе и литературе гротеск может также относиться к чему-то, что одновременно вызывает у публики чувство неприятной причудливости и сочувствующей жалости. Это особенно релевантно для лимериков. Эдвард Лир рассказывает нам о чудаках и их причудливых, часто гротескных ситуациях или образах. Когда они обречены на мучение или страдания, Лир сочувствует им:

- *There was an Old Man in a boat,*

*Who said, "I'm afloat! I'm afloat!"
 When they said, "No, you ain't"
 He was ready to faint,
 That **unhappy** Old Man in a boat.*

— через слово *unhappy* и беспомощный вид героя на иллюстрации автор призывает к сочувствию положению героя.

Ирония как литературный прием — это ситуация, в которой существует контраст между ожиданием и реальностью. Например, разница между тем, что кажется означающим, и его буквальным значением. Ирония ассоциируется как с трагедией, так и с юмором и является, пожалуй, идеальным словом для многих лимериков Лира. Ирония Лимериков Лира заключается например в том, что многие его герои погибают или ранят себя по совершенно глупым и нелогичным причинам: Пожилой Человек прыгает со скалы, так как его нога затекла, а другой — совершенно спокойно отрезал свои большие пальцы рук, ведь именно “так и случается, когда стрижешь ногти напильником”:

- *There was an Old Person of Cromer,
 Who stood on one leg to read Homer;
 When he found he grew stiff,
 He jumped over the cliff,
 Which concluded that Person of Cromer.*
- *There was an Old Man of the Nile,
 Who sharpened his nails with a file,
 Till he cut off his thumbs,
 And said calmly, "This comes*

Of sharpening one's nails with a file!"

На лексическом уровне важным стилистическим приёмом является использование образных эпитетов. Именно они характеризуют героев лимерика, помогают создать яркий образ. Эдвард Лир подбирает вычурные и несколько драматичные эпитеты, он обязательно сопоставляет их с ситуацией, в которой оказались герои. Приведем некоторые эпитеты, характеризующие героев лимерика:

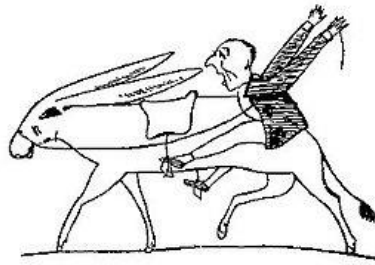
- ***remarkable*** — выдающийся; о Старике с невероятно длинным носом;
- ***incongruous*** — неуместная; о Юной Леди, которую пыталась сжечь бабушка, но Леди противостояла и вместо себя дала сжечь кота;
- ***imprudent*** — неосторожный; о Старике, который сидел на лестнице и ел яблоки и груши, ведя себя странно и глупо;
- ***wayward*** — своенравный; о Старике из Килкенни, который хоть и был очень бедным, потратил все свои деньги на лук и мёд;

и так далее. Все они позволяют дать целостную и емкую характеристику персонажам, создать яркий и запоминающийся образ в сочетании с остальным содержанием и логикой (или её отсутствием).

Образные сравнения и метафоры также помогают красочно описать внешность персонажей: например, Старик из Мадраса разъезжал на осле, уши которого были такими же большими, что и великий страх Старика, от которого тот умер.

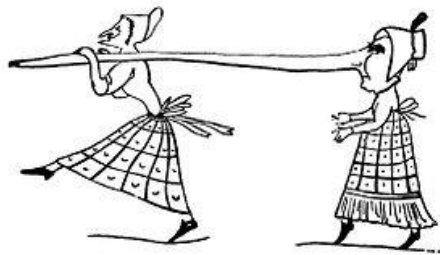
- *There was an Old Man of Madras,
Who rode on a cream-coloured ass;
But the length of its ears
So promoted his fears,*

That it killed that Old Man of Madras.

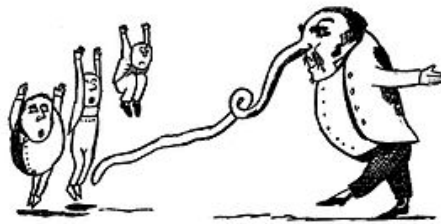
Гипербола — один из наиболее распространенных приемов, используемых в лимериках. Герои стихов имеют нестандартные дома, гипертрофированные части тела, вычурные предметы быта. Например, у одной Молодой Леди нос был настолько длинный, что он доставал до пальцев ног, что буквально и изображено на рисунке:

- *There was a Young Lady whose nose
Was so long that it reached to her toes;
So she hired an old lady,
Whose conduct was steady,
To carry that wonderful nose.*

Оксюморон — это фигура речи, которая сопоставляет понятия с противоположными значениями в слове или фразе, что создает мнимое внутреннее противоречие. Например, чрезмерно худая Юная Леди: *There was a Young lady of Lynn Who was **excessively thin***. Оксюморон можно использовать и как риторический прием, чтобы проиллюстрировать риторический момент или раскрыть парадокс. В лимериках оксюморон это также частое средство выразительности и комического эффекта в сжатых рамках формы. Рассмотрим пример:

- *There was an Old Man with a nose,
Who said, "If you choose to suppose
That my nose is too long,
You are certainly wrong!"
That remarkable man with a nose.*

В данном примере говорится о пожилом человеке, который намекает нам, что его нос вовсе не длинный, однако на картинке мы видим как раз таки обратное — человека с невероятно длинным носом. Именно благодаря парадоксальности ситуации, она кажется смешной, абсурдной. Совершенно очевидно, что человек сам понимает, что его нос длинный, именно поэтому он как бы возмущенно говорит об обратном (*"If you choose to suppose That my nose is too long, You are certainly wrong!"*). Стоит особенно отметить, что оксюморон здесь содержится в строгом балансе и сочетании значений отдельно текста лимерика и отдельно картинке к лимерику.

Игра слов — идеальный стилистический приём для жесткой формы и малого объёма лимерика. В одном из примеров, опираясь на картинку, рифму и привычную реальность мы можем ожидать, что на шею старого человека залез жук (*beetle*), однако в тексте используется схожее по звучанию *beadle*, которое означает “чиновник, который принимает участие в некоторых церковных или университетских церемониях” или “в прошлом сотрудник

правоохранительных органов, занимавшийся мелкими правонарушениями на местном уровне”.

- *There was an Old Man of Quebec,—
A beetle ran over his neck;
But he cried, "With a needle
I'll slay you, O beadle!"
That angry Old Man of Quebec.*

На уровне грамматики и семантики можно отметить использование диалогов, прямой речи и восклицаний. Это делает героев более “живыми”, даёт им голос и свободу выражения мнения. То, как они говорят с другими и самовыражаются через восклицания также придаёт им некую комичную окраску. Например, многие герои говорят “Что с того?” или что им “Всё равно”, выставляя их с одной стороны глупыми, а с другой стороны независимыми и свободными, своеобразными:

- *There was an Old Man of the West,
Who wore a pale plum-coloured vest;
When they said, "Does it fit?"
He replied, "Not a bit!"*

That uneasy Old Man of the West.

— Старику не подошла жакетка, о чем он заявил громко и смело. За это Лир назвал его “беспокойным”, как бы давая стороннюю оценку его манере речи.

Тесно связаны в лимериках такие синтаксические приёмы как градация и полисиндетон. Полисиндетон это преднамеренная вставка союзов в предложение с целью замедлить ритм прозы. Много последовательных союзов в лимерике создают некую цепочку повествования, делая его комическим или абсурдным. Рассмотрим пример, где сочетается полисиндетон и кольцевой повтор:

- *There was an Old Person of Leeds,
Whose head was infested with beads;
She sat on a stool
And ate gooseberry-fool,
Which agreed with that Person of Leeds*

— с помощью синтаксиса подчёркивается структура и композиция лимерика, его закрытая и цикличная абсурдная логика. Герой данного лимерика будто бы заключён в собственной абсурдной ситуации.

2.6. Лингвокультурные особенности английских лимериков

Для раскрытия лингвокультурных особенностей лимериков нам в первую очередь стоит обратить на самые распространённые и банальные темы лимериков. Среди всех особенно часто встречается тема внешнего вида: части тела героев диспропорциональны, нереальны, сами они или слишком худы или велики, или же герои одеты в некие странные одежды, испачканы, их волосы странной формы и размеров. Во-вторых, это сам характер, поведение или привычки героев как главная тема повествования. Именно эти элементы человека непременно приводят их к какому-то абсурдному или трагикомичному результату.

Хотя лимерики различаются по тематике, доминирующей темой большинства из них являются отношения между обществом и часто эксцентричным индивидуумом. Многие лимерики различаются по степени тематического приоритета этой темы. И от лимерика к лимерику отношения между обществом и личностью различаются. Обычно герои антагонистичны, а общество не в ладах с их личностью, которой часто является неким художником или артистом, и обычно, такое противопоставление губительно для личности. Однако само существование и популярность лимериков, а также некая “закулисная” поддержка автора или его сочувствие героям показывают нам, что по мнению Лира ещё хуже критики общества — как это ни парадоксально, конформизм — глубоко тревожные способы приспособления к общественным нормам, во избежания конфликта и высмеивания. Высмеивая своих героев, Лир в то же время показывает их смелыми — а значит на самом деле высмеивается и критикуется общество, а не причудливые герои, к которым в какой-то степени могу себя отнести и сам автор.

Итак, обращая внимание на то, как сочетаются в рамках данных тем поступки и образы героев и их оценка, можно сделать вывод, что в лимериках Лира высмеиванию подвергаются персонажи, идущие наперекор социальным нормам. Из данного предположения можно сделать и последующий вывод о крепкости негласных английских принципов поведения, этикета, внешнего облика, соблюдающихся обществом викторианской эпохи. Главная их сущность — невыделение, формальность и неброскость, проще говоря “нормальность”. Продемонстрируем данное логическое заключение анализом нескольких лимериков:

- *There was an Old Man of Whitehaven,
Who danced a quadrille with a raven;
But they said, "It's absurd
To encourage this bird!"*

So they smashed that Old Man of Whitehaven.

Дословный перевод — “Жил-был Старик из Уайтхейвена, который танцевал кадрили с вороном; Но сказали: “Это абсурд, Поощрять эту птицу!” И они избили того Старика из Уайтхейвена.” Все танцы социальные, особенно кадрили, которую также исполняет группа из восьми человек, а не двух. Возражение общества против такого танца начинается в третьей строке с «Но». Общество не хочет «поощрять эту птицу», которая метафорически может быть эксцентричным человеком. Возможно, этот ворон рассматривается и как активно вытесняющий общество, узурпировавший человечество. Кроме этого, туфли-лодочки с кисточками на мужчине указывают на его предварительное обдумывание и своеволие. Общество не одобряет его своевольность. Ревность общества к такой свободе, по-видимому, лежит в основе любого морального негодования, которое может быть вызвано для рационализации отвращения к уходу человека из человеческого общества и предпочтения альтернативного товарищества.

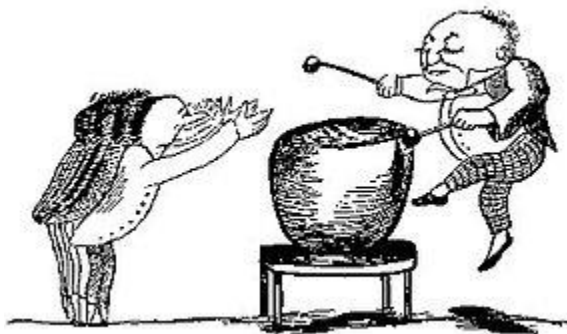
В основе жестокости последней строки (*So they smashed that Old Man of Whitehaven*) лежит тонкий ужас перед ментальным сведением человека к простому средству отпугивания птицы. Эта редукция в коллективном социальном сознании сама по себе является своего рода дегуманизацией, которая повторяет то самое оскорбление, против которого якобы возражает общество. При это слово *smashed* относится скорее к насекомым, а не птицам.

Таким образом, и о человеке, и о тех, кто “раздавливает”, можно сказать, что они дегуманизируют себя: это дегуманизация другого человека обществом с одной стороны и самодегуманизацией главного героя, в которой есть что-то благодушно-самоуничжительное: он любезно, гостеприимно принимает характер своего партнера. Гибкость и широта симпатии главного героя Эдварда Лира парадоксальным образом демонстрируют ту самую человечность, от которой он, кажется, отрекается.

Напряжение между человечностью и птичностью человека как бы воплощается в его носе, визуально неоднозначно-клювовидном по размеру, но не по форме. Наши симпатии полностью связаны с этим ненасильственным человеком, а не с его негостеприимными сокрушителями, которые, что интересно, визуально не изображены.

Рассмотрим ещё один лимерик, где героя буквально “разбивают”. Здесь несоответствия внутри рисунка, а также между рисунком и стихом усложняют реакцию, приводя к кажущимся на первый взгляд неразрешимым эмоциональным и интерпретативным дилеммам:

- *There was an Old Man with a gong,
Who bumped at it all the day long;
But they called out, "Oh, law!
You're a horrid old bore!"
So they smashed that Old Man with a gong.*

Буквальный перевод лимерика — “Был Старик с гонгом, который наткался на него весь день; Но они возопили: “О, закон! Ты ужасный старый зануда!” И они разбили того Старика гонгом.”

То, что на картинке кажется барабаном, в лимерике называется гонгом. Согласно рисунку, отбивающий гонг Старик — это исполнитель, чье искусство приветствуется, по крайней мере, в той мере, в какой оно привлекает аудиторию. Их поза предполагает обычную реакцию аплодисментами, чему противоречит скучающее выражение лица первых из них, хотя их натуживание на цыпочках больше подходит для аплодисментов, одобрения, чем для скуки. То, что выглядит как аплодисменты, может быть жестом коллективной мольбы, хотя выражение скуки также противоречит этому.

Образному воспроизведению аплодисментов соответствует словесное выражение *"Oh, law!"* (“О, закон!”), разговорная вульгаризация шаблона «О, Господь», которое, является положительным выражением удивления, изумления или восхищения, но также и мольбой при неудачи, мучении и т.д.. Старик создает шум “постоянно”, и скука — возможная реакция на его непрекращающийся шум, но она, в таком случае, несколько неуместна учитывая последующее насилие.

Более вероятным мотивом насилия в последней строчке является гнев, который также является более правдоподобной реакцией на шум. “Ударить” по гонгу кажется достаточно безобидным, даже непреднамеренным, но он “ударялся об него весь день”, что предполагает постоянное нерегулярное, неритмичное повторение, способное вызвать гнев. Это был бы ответ читателя/зрителя, который должен испытывать некоторое сочувствие к аудитории. Их собственная ярость может фактически лежать в основе “цивилизованного”, но неуместного заявления о скуке. Если это так, они бьют с гневом, который они подавляли.

Образная двойственность — выражение лица, противоречащее позе, вызывающей аплодисменты или мольбу, — предполагает, что они могли

замаскировать или на какое-то время подавить природу и силу своих чувств. Возможно, они сделали это потому, что являются социальными конформистами, о чем свидетельствуют их одинаковые позы и положение практически на одном и том же месте. Если они аплодировали, то делали это потому, что считали, что от них этого ожидали.

Таким образом, Старик, кажется, был невнимателен к своей аудитории. Он прыгает с энтузиазмом или напряжением, хотя и с выражением безмятежного удовлетворения, предполагая полное погружение в свое бессмысленное минималистское искусство. Как и в случае со скучающими/сердитыми убийцами, его поза не соответствует его лицу. Его большая голова может указывать на то, что он “опухший” или самодовольный. Это поможет объяснить его невнимательность к другим, что может способствовать его гибели.

В итоге, рассмотрев мотивы действий героев, мы, возможно, сочувствуем визуальной безобидной публике в ее реакции на сводящий с ума шум. Но жестокость последней расправы разделяет наши симпатии между ними и музыкантом, который, по-видимому, не намерен обидеть и, кажется, даже не думает о том, чтобы кого-либо обидеть. Даже после жестокого разгрома публика продолжает визуально казаться безобидной, умоляющей на цыпочках, очевидно, гораздо менее угрожающей, чем большой, энергичный Старик. Зрители сохраняют некоторую часть нашей симпатии, потому что мы можем их видеть — как мы не можем видеть сокрушителей Старика из Уайтхейвена, к которому мы не испытываем никакого сочувствия.

Итак, во многих своих лимериках Лир выстраивает конфликт между обществом и индивидуумом. Интерпретация этого конфликта полагается на реакцию читателя. Эта реакция побуждается несоответствиями (например, текста и картинки), двусмыслием, крайней жестокостью в ответ на безобидные действия. Это говорит нам о культуре конформизма и жестокости по

отношению к вычурному индивидуализму, присущим английскому обществу викторианской эпохи.

Отдельные лимерики на различные темы также могут раскрыть некоторые культурные особенности. Например, в следующем лимерике высмеиваются нелогичные финансовые решения Старика из Килкенни:

- *There was an Old Man of Kilkenny,
Who never had more than a penny;
He spent all that money
In onions and honey,
That wayward Old Man of Kilkenny.*

Дословный перевод — “Жил-был старик из Килкенни, У которого никогда не было больше копейки; Он потратил все эти деньги на лук и мёд, Этот своенравный старик из Килкенни.”. Особое внимание заслуживает слово *wayward* — своенравный. В данном лимерике герой лишь высмеивается, никто не обращается к нему с жестокостью, ведь он вредит сам себе. В это можно проследить и некую толерантность по отношению к старшим или пожилым людям.

Мы также можем проследить некоторые намёки на важность сословия и социального статуса в английском обществе викторианской эпохи, к которой принадлежал Лир:

- *There was an Old Man of Bohemia,
Whose daughter was christened Euphemia;
But one day, to his grief,
She married a thief,
Which grieved that Old Man of Bohemia*

— отец дочери грустит о том, что его дочь вышла замуж за вора — явно не самое почётное звание для человека и сегодня. Однако, что важно, отец лишь грустит, но не может противодействовать выбору дочери, именно в этом и состоит его трагедия.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Вторая глава посвящена всестороннему литературному анализу семидесяти лимериков Эдварда Лира. Анализ с точки зрения его уникальной конструкции и формы, графических, фонетических, лексических и стилистических средств позволил раскрыть сложное функционирование различных литературных, фонетических и изобразительных приёмов в рамках жёсткой формы лимерика и его стремлении быть смешным, комичным.

Структура лимерика выстраивается вокруг шаблоне рифмы *aabba* и представляет собой стих из пяти строк, преимущественно в анапестическом триметре. Эта жёсткая структура задаёт и композицию произведения, где каждая строка играет свою роль: первая представляет героя, вторая уточняет его положение, внешность и т.п., третья и четвёртая, наиболее свободные по форме, представляют собой кульминацию, а пятая — часто заключает рассказ кольцевым повтором или подводит итог, также чаще всего с повтором. Лимерик не имеет заглавия и называется по своей первой строке. Наравне с текстом, важную смысловую нагрузку несёт сопутствующий рисунок.

Именно в рисунке мы находим проявление главных графических особенностей лимерика. Главная особенность заключается в мультимодальности лимерика, балансе картинки и текста. Одной из графических черт лимерика является выделение главных героев, о которых мы знаем только такую информацию как пол и возраст, заглавной буквой, что говорит об их принадлежности к другому миру.

Сам по себе лимерик — это лирическое произведение и его фонетический образ является важнейшей составляющей цельного образа. Яркий, запоминающийся и правильно вписывающийся фонетический образ достигается различными приёмами: строгой рифмовкой и чётким ритмом (который редко, но иногда нарушается), аллитерацией, ономапеей. Под строгую рифму подстраиваются сокращения (морфологический приём), междометия, подходящие по звучанию неологизмы автора.

К лексическим особенностям лимериков относится частое постоянное употребление топонимов, шаблонное сочетание для представления героя (прилагательное, указывающее на возраст + существительное, указывающее на пол), использование архаизмов, авторских неологизмов, наличие разговорной лексики и отсутствие книжной.

Стилистические особенности выражаются главным образом на смысловом, лексическом и грамматическом (синтаксическом) уровнях. Содержание лимерика, его герои, их облик, ситуации в которые они попадают с стилистической точки зрения можно описать как сюрреалистичные, гротескные, ироничные, трагикомичные. Такой эффект подкрепляется такими литературными стилистическими приемами и средствами как образные эпитеты, образные сравнения и метафоры, гиперболы, оксюморон, игра слов, градация и полисиндетон. Герои “живы” и выразительны в лимериках благодаря диалогам, прямой речи и восклицаниям.

Лингвокультурные особенности лимериков Лира заключаются в отражении конфликта между и отношений между обществом и индивидом в рамках социальных и моральных норм английского общества викторианской эпохи. Нонконформизм, вычурный индивидуализм, безобидное, но назойливое поведение, или просто глупость главных героев Лира вызывает у анонимного общества раздражение или насмешку. Герои высмеиваются или вовсе погибают от рук жестокой публики, вызывая жалость.

Анализ отобранного материала с разных точек зрения позволил отразить сложность структуры и композиции, казалось бы, примитивной формы лимерика, а также функционирование различных литературных приёмов, преодолевающих жёсткую форму фольклорного происхождения для достижения уникального по своей сути эффекта каламбура, остроумия, абсурдности и нонсенса — авторского вклада Эдварда Лира в английскую литературную традицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе всесторонний анализ отобранных лимериков Эдварда Лира опирается на теоретическую базу, представленную в первой главе, в которой были рассмотрены лимерики как отдельный и уникальный жанр, их происхождение, структура и содержание, а также особый вклад Эдварда Лира в развитие и популяризацию данного жанра.

Происхождение как лимериков так и их названия остаётся открытым вопросом для исследователей. Однако форма и этимология слова *лимерик* однозначно указывают на фольклорное и европейское, в частности англосаксонское происхождение формы. Ещё до того, как форму стали называть лимериком, она постепенно менялась, пока не была окончательно сформированная и популяризирована поэтом и художником XIX в. Эдвардом Лиром. Его уникальный подход в создании лимерика заключается в структуре — лимерик это 5 строчный стих с жёстким шаблоном рифмы (aabba), который сопровождается авторским рисунком. Именно в такой форме лимерики стали популярными через выпущенную Лиром книгу *The Book of Nonsense*, которая многократно переиздавалась и послужила источником материалов данного исследования.

Всего было отобрано 70 лимериков Лира для анализа их графических, фонетических, лексических, стилистических и лингвокультурных особенностей. Во второй главе приводится их детальный анализ с примерами. Результаты анализа показывают нам многогранность и сложность, казалось бы, примитивного лимерика. Его жёсткая рифма диктует и жёсткую композицию, однако, благодаря многословности иллюстраций и особым авторским и литературным приёмам, лимерик можно рассматривать как сложный мультимодальный текст, содержание которого заключается далеко не только абсурдности, нонсенсе, комичности.

Функционируя вместе, отдельные особенности лимерика представляют нам текст, который в простоте и звучности своей формы побуждает у читателя

вовсе неоднозначную реакцию. Нам представляется конфликт между независимым индивидом (главным героем) и конформистским обществом. Конфликт чаще всего заключается в неодобрении обществом глупого или уникального, иногда даже дикого образа или поведения героя. Эти образы, поведения и ситуации и являются изюминкой лировского лимерика — собственно его авторским нонсенсом.

Однако смех и удивление этой бессмыслице — лишь первая реакция читателя. Каждый из героев Лиры живет в своем отдельном психическом мире. Каждый из них может быть индивидуум или принадлежать другой стороне — обществу. Доминирующей характеристикой общества в лимериках является ощущаемая потребность и право объединять, подчинять, атаковать или уничтожать другого. В основе возникающего драматического действия лежит глубокая взаимная непривязанность, непривязанность, неосознанность. Это вызывает и жалость к герою, и понимание общества у читателя — ведь каждый из нас и является индивидуумом и в то же время принадлежит обществу. Таким образом, лимерик является прекрасным выражением вечной социальной дилеммы конформизма и индивидуальности, оригинальности и свободы.

Анализ фонетических и лексических особенностей также позволил увидеть лимерик как ценный материал для изучения английского языка, усвоения английской лексики и закрепления навыков артикуляции и произношения английской фонологии. Его простая рифма часто строится на архаичной лексике, выразительных эпитетах, топонимах. Яркие герои и комическая сторона лимерика способствуют их лёгкому запоминанию. Безусловно, лимерик также является ценным материалом изучения английской культуры и общества, ценным материалом для регионоведов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английская поэзия нонсенса Эдварда Лира // Основа [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://journal.osnova.com.ua/article/56926-%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%8D%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0_%D0%AD%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B0_%D0%9B%D0%B8%D1%80%D0%B0 – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
2. Боброва Е. А., Тонких А. А. Лимерик как малая поэтическая форма и возможности его применения на уроке иностранного языка // Инновационная наука. – Иркутск: Аэтерна, 2016. – С. 136–139
3. Демурова Н. М. Эдвард Лир и английская поэзия нонсенса // Topsy-Turvy World. English Humour in Verse. – М.: Прогресс, 1978. – С. 17-18
4. Маслова В. А. Лингвокультурология // Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 40-70
5. Назарова Н. А. Лимерик как литературный жанр // Раздел филология и искусствоведение. – Уфа: Вестник Башкирского университета, 2009. – С. 1360-1363
6. Пронин В. А. Теория литературных жанров: учебное пособие// Библиотека Гумер [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Pronin/index.php – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
7. Ражева Е. И. Лимерик: непереводаемая игра слов или переводимая игра формы // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М.: Индрик, 2006. – С. 327-335
8. Сурина В. Н. Дискурсивные особенности жанра лимерик // Система ценностей современного общества. – М.: Педагогическое общество России, 2008. – С. 83–87

9. Baring-Gould W. S., Baring-Gould C. The Annotated Mother Goose. - New York: Random House, 1988 – 350 с.
10. Bevis M. On Rationality and Nonsense (2019, June 19) // IAI News [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iai.tv/articles/is-it-irrational-to-be-rational-auid-1240> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
11. Biography. // Edward Lear Society [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.edwardlearsociety.org/biography/> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
12. Cammaerts E. The Poetry of Nonsense. – London: George Routledge & Sons Limited, 1925 – 86 с.
13. Heyman M. B. Isles of Boshen: Edward Lear's literary nonsense in context. – Glasdow: University of Glasgow, 1999 – 275 с.
14. History of the Limerick Form // Poets.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://poets.org/glossary/limerick> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
15. Lear's Limericks // Edward Lear Society [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.edwardlearsociety.org/biography/> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
16. Legman G. The Limerick. – New York: Random House, 1988 – 517 с.
17. Limerick // Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.britannica.com/art/limerick-poetic-form> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).
18. Malcolm N. The Origins of English Nonsense. – London: Fontana/HarperCollins, 1997 – 329 с.
19. The Mischievous Limerick // Poetry through the Ages [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.webexhibits.org/poetry/explore_famous_limerick_background.html – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).

20. Tigges W. Explorations in the Field of Nonsense. – Amsterdam: Rodopi, 1987 – 255 с.
21. Watson N. Edward Lear’s Book of Nonsense: nothing silly about the price // The Courier [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.thecourier.co.uk/fp/entertainment/culture/326956/edward-lears-book-nonsense-nothing-silly-price/> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2021).

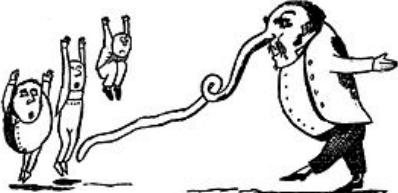

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987 – 1600 с.
2. Cuddon J. A., Preston, C., Cuddon, J. A. The Penguin dictionary of literary terms and literary theory. – London: Penguin Books, 1999 – 816 с.
3. Opie I., Opie P. The Oxford dictionary of nursery rhymes. – Oxford: Clarendon Press, 1951. – 467 с.

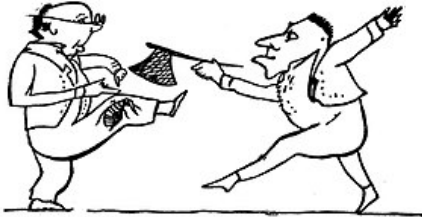

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

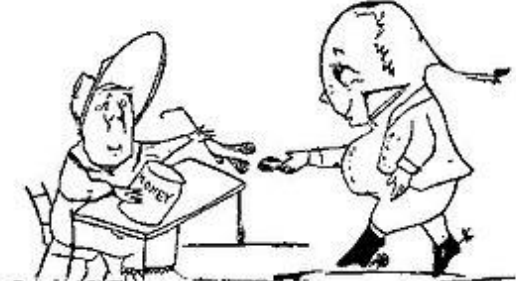

1. Lear E. A Book of Nonsense. - Abingdon: Routledge, 2003. – 232 с.

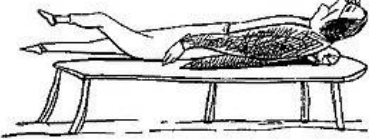

Приложение. Список лимериков

№	Лимерик на английском и иллюстрация	Иллюстрация
1	<p>There was an Old Man with a beard, Who said, "It is just as I feared!— Two Owls and a Hen, Four Larks and a Wren, Have all built their nests in my beard!"</p>	
2	<p>There was a Young Lady of Ryde, Whose shoe-strings were seldom untied: She purchased some clogs, And some small spotted dogs. And frequently walked about Ryde.</p>	
3	<p>There was an Old Man with a nose, Who said, "If you choose to suppose That my nose is too long, You are certainly wrong!" That remarkable man with a nose.</p>	
4	<p>There was an Old Man on a hill, Who seldom, if ever, stood still; He ran up and down In his grandmother's gown, Which adorned that Old Man on a hill.</p>	
5	<p>There was a Young Lady whose bonnet Came untied when the birds sat upon it; But she said, "I don't care! All the birds in the air Are welcome to sit on my bonnet!"</p>	

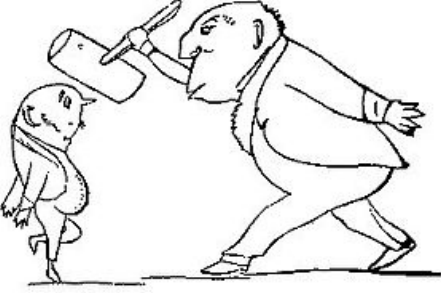

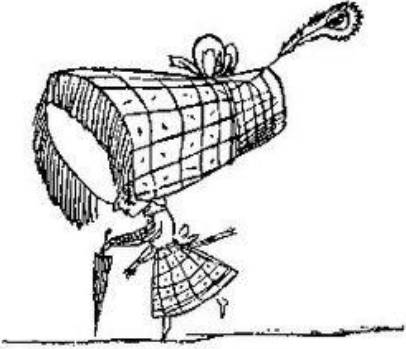
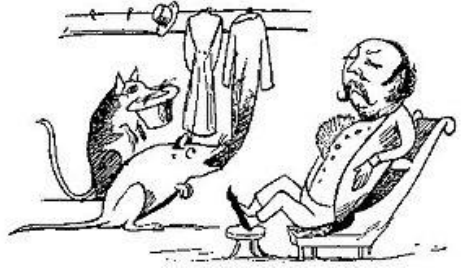

6	<p>There was an Old Person of Troy, Whose drink was warm brandy and soy. Which he took with a spoon, By the light of the moon, In sight of the city of Troy.</p>	
7	<p>There was a Young Person of Smyrna, Whose grandmother threatened to burn her; But she seized on the cat, And said, "Granny, burn that! You incongruous old woman of Smyrna!"</p>	
8	<p>There was an Old Person of Chili, Whose conduct was painful and silly; He sat on the stairs Eating apples and pears, That imprudent Old Person of Chili.</p>	
9	<p>There was an Old Man with a gong, Who bumped at it all the day long; But they called out, "Oh, law! You're a horrid old bore!" So they smashed that Old Man with a gong.</p>	

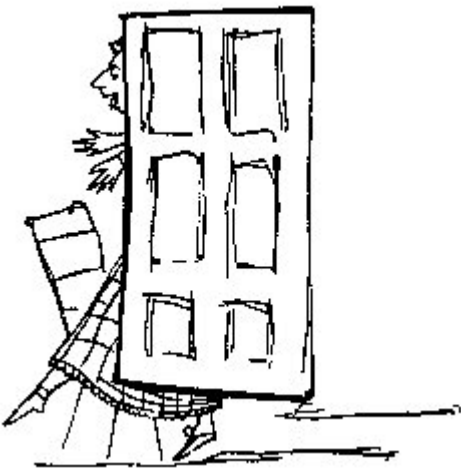
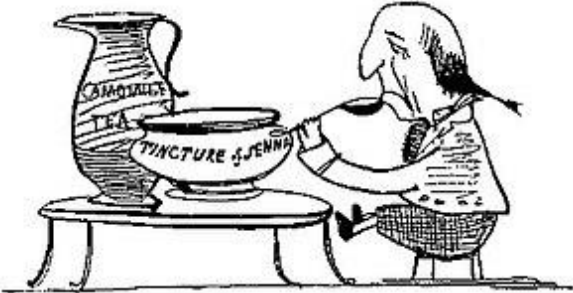
10	<p>There was an Old Lady of Chertsey, Who made a remarkable curtsey; She twirled round and round Till she sank underground, Which distressed all the people of Chertsey.</p>	
11	<p>There was an Old Man in a tree, Whose whiskers were lovely to see; But the birds of the air pluck'd them perfectly bare, To make themselves nests in that tree.</p>	
12	<p>There was an Old Man with a flute. A "sarpint" ran into his boot; But he played day and night, Till the "sarpint" took flight, And avoided that man with a flute.</p>	
13	<p>There was an Old Man of the Dee, Who was sadly annoyed by a flea; When he said, "I will scratch it," They gave him a hatchet, Which grieved that Old Man of the Dee.</p>	
14	<p>There was an Old Man of Dundee, Who frequented the top of a tree; When disturbed by the crows, He abruptly arose, And exclaimed, "I'll return to Dundee."</p>	

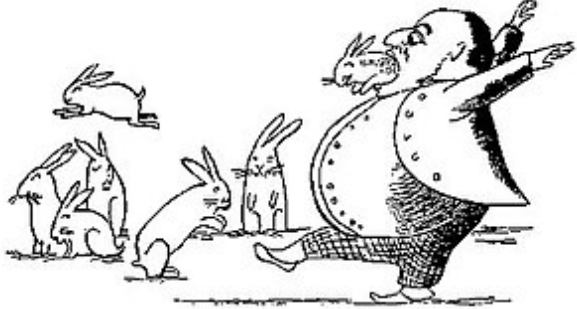
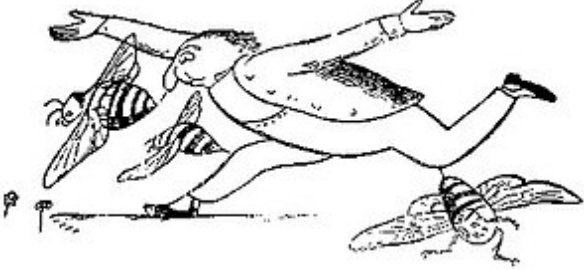
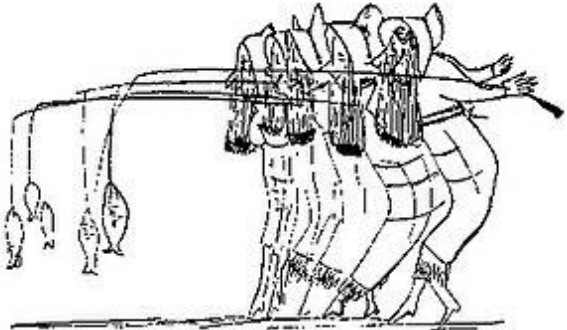
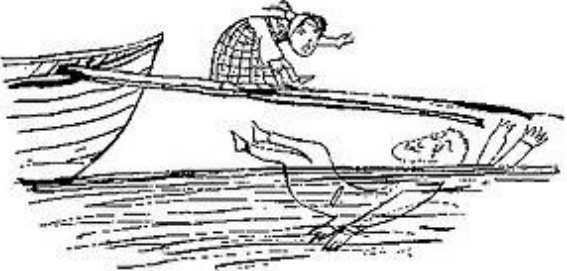

15	<p>There was a Young Lady whose chin Resembled the point of a pin; So she had it made sharp, And purchased a harp, And played several tunes with her chin.</p>	
16	<p>There was an Old Man of Kilkenny, Who never had more than a penny; He spent all that money In onions and honey, That wayward Old Man of Kilkenny.</p>	
17	<p>There was an Old Person of Ischia, Whose conduct grew friskier and friskier; He danced hornpipes and jigs, And ate thousands of figs, That lively Old Person of Ischia.</p>	
18	<p>There was an Old Man of Whitehaven, Who danced a quadrille with a raven; But they said, "It's absurd To encourage this bird!" So they smashed that Old Man of Whitehaven.</p>	

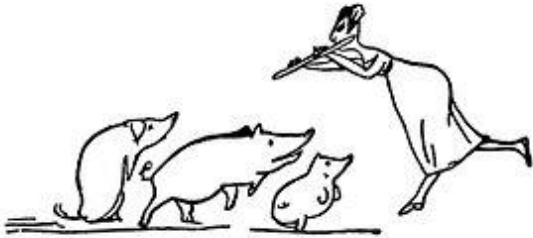
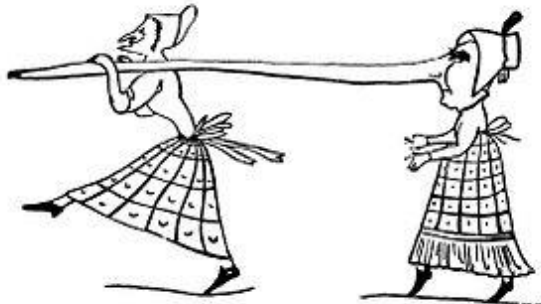
19	<p>There was an Old Man on some rocks, Who shut his wife up in a box; When she said, "Let me out!" He exclaimed, "Without doubt, You will pass all your life in that box."</p>	
20	<p>There was an Old Man in a boat, Who said, "I'm afloat! I'm afloat!" When they said, "No, you ain't" He was ready to faint, That unhappy Old Man in a boat.</p>	
21	<p>There was a Young Lady of Portugal, Whose ideas were excessively nautical; She climbed up a tree To examine the sea, But declared she would never leave Portugal.</p>	
22	<p>There was an Old Man of Moldavia, Who had the most curious behaviour; For while he was able He slept on a table, That funny Old Man of Moldavia.</p>	
23	<p>There was an Old Man of Madras, Who rode on a cream-coloured ass; But the length of its ears So promoted his fears, That it killed that Old Man of Madras.</p>	

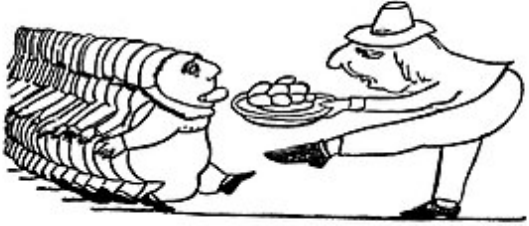
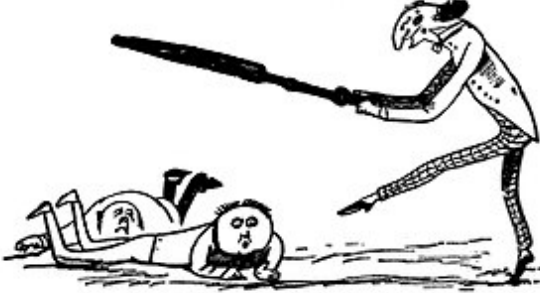
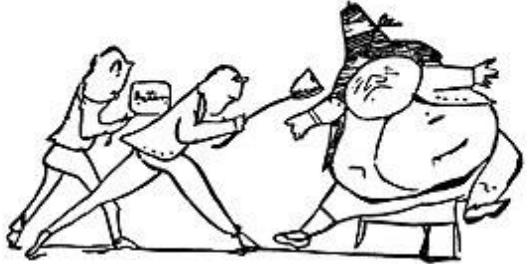

24	<p>There was an Old Person of Leeds, Whose head was infested with beads; She sat on a stool And ate gooseberry-fool, Which agreed with that Person of Leeds.</p>	
25	<p>There was an Old Person of Hurst, Who drank when he was not athirst; When they said, "You'll grow fatter! He answered, "What matter?" That globular Person of Hurst.</p>	
26	<p>There was a young person of Crete, Whose toilet was far from complete; She dressed in a sack Spickle-speckled with black, That ombliferous Person of Crete.</p>	
27	<p>There was an Old Man of the Isles, Whose face was pervaded with smiles; He sung "High dum diddle," And played on the fiddle, That amiable Man of the Isles.</p>	

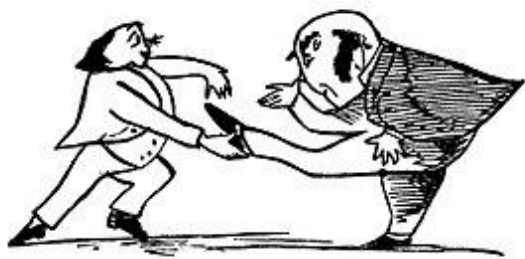

28	<p>There was an Old Person of Buda, Whose conduct grew ruder and ruder, Till at last with a hammer They silenced his clamour, By smashing that Person of Buda.</p>	
29	<p>There was an Old Man of Columbia, Who was thirsty and called out for some beer! But they brought it quite hot In a small copper pot, Which disgusted that Man of Columbia.</p>	
30	<p>There was a Young Lady of Dorking, Who bought a large bonnet for walking; But its colour and size So bedazzled her eyes, That she very soon went back to Dorking.</p>	
31	<p>There was an Old Man who supposed That the street door was partially closed; But some very large rats Ate his coats and his hats, While that futile Old Gentleman dozed.</p>	
32	<p>There was an Old Man of the West, Who wore a pale plum-coloured vest; When they said, "Does it fit?" He replied, "Not a bit!" That uneasy Old Man of the West.</p>	

33	<p>There was an Old Man of the Wrekin, Whose shoes made a horrible creaking; But they said, "Tell us whether Your shoes are of leather, Or of what, you Old Man of the Wrekin?"</p>	
34	<p>There was a Young Lady whose eyes Were unique as to colour and size; When she opened them wide, People all turned aside, And started away in surprise.</p>	
35	<p>There was a Young Lady of Norway, Who casually sat in a doorway; When the door squeezed her flat, She exclaimed, "What of that?" This courageous Young Lady of Norway.</p>	
36	<p>There was an Old Man of Vienna, Who lived upon tincture of senna; When that did not agree He took camomile tea, That nasty Old Man of Vienna.</p>	

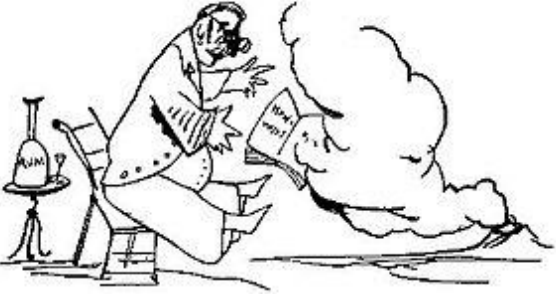

37	<p>There was an Old Person whose habits Induced him to feed upon rabbits; When he'd eaten eighteen He turned perfectly green, Upon which he relinquished those habits.</p>	
38	<p>There was an Old Person of Dover, Who rushed through a field of blue clover; But some very large bees Stung his nose and his knees, So he very soon went back to Dover.</p>	
39	<p>There was an Old Man of Marseilles, Whose daughters wore bottle-green veils; They caught several fish, Which they put in a dish, And sent to their Pa at Marseilles.</p>	
40	<p>There was an Old Person of Cadiz, Who was always polite to the ladies; But in handing his daughter, He fell into the water, Which drowned that Old Person of Cadiz.</p>	
41	<p>There was an Old Person of Basing, Whose presence of mind was amazing; He purchased a steed, Which he rode at full speed, And escaped from the people of Basing.</p>	

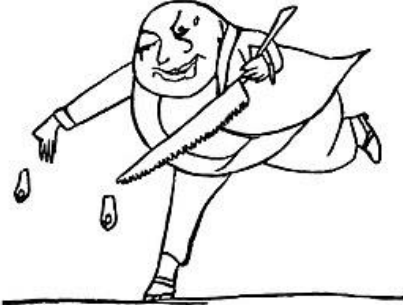
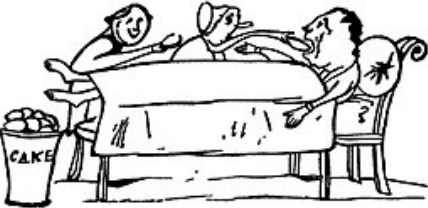

42	<p>There was an Old Man of Quebec,— A beetle ran over his neck; But he cried, "With a needle I'll slay you, O beadle!" That angry Old Man of Quebec.</p>	
43	<p>There was an Old Person of Philæ, Whose conduct was dubious and wily; He rushed up a palm When the weather was calm, And observed all the ruins of Philæ.</p>	
44	<p>There was a Young Lady of Bute, Who played on a silver-gilt flute; She played several jigs To her uncle's white pigs, That amusing Young Lady of Bute.</p>	
45	<p>There was a Young Lady whose nose Was so long that it reached to her toes; So she hired an old lady, Whose conduct was steady, To carry that wonderful nose.</p>	

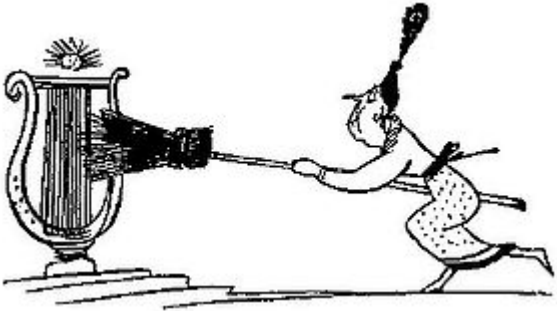
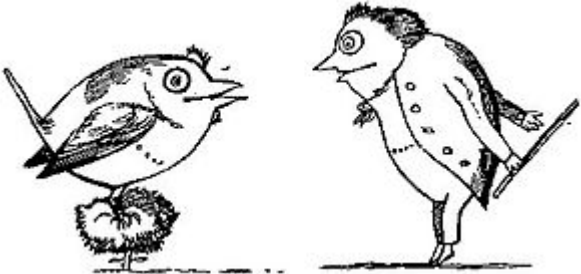
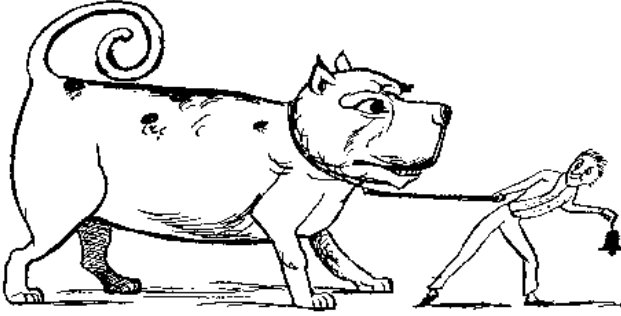
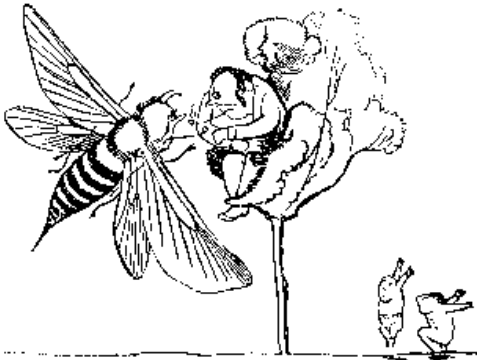
46	<p>There was an Old Man of Apulia, Whose conduct was very peculiar; He fed twenty sons Upon nothing but buns, That whimsical Man of Apulia.</p>	
47	<p>There was an Old Man with a poker, Who painted his face with red ochre; When they said, "You're a Guy!" He made no reply, But knocked them all down with his poker.</p>	
48	<p>There was an Old Person of Prague, Who was suddenly seized with the plague; But they gave him some butter, Which caused him to mutter, And cured that Old Person of Prague.</p>	
49	<p>There was an Old Man of the North, Who fell into a basin of broth; But a laudable cook Fished him out with a hook, Which saved that Old Man of the North.</p>	

50	<p>There was an Old Person of Mold, Who shrank from sensations of cold; So he purchased some muffs, Some furs, and some fluffs, And wrapped himself up from the cold.</p>	
51	<p>There was an Old Man of Nepaul, From his horse had a terrible fall; But, though split quite in two, With some very strong glue They mended that Man of Nepaul.</p>	
52	<p>There was an Old Man of th' Abruzzi, So blind that he couldn't his foot see; When they said, "That's your toe!" He replied, "Is it so?" That doubtful Old Man of th' Abruzzi.</p>	
53	<p>There was an Old Person of Rhodes, Who strongly objected to toads; He paid several cousins To catch them by dozens, That futile Old Person of Rhodes.</p>	

54	<p>There was an Old Man of Peru, Who watched his wife making a stew; But once by mistake, In a stove she did bake That unfortunate Man of Peru.</p>	
55	<p>There was an Old Man of Melrose, Who walked on the tips of his toes; But they said, "It ain't pleasant To see you at present, You stupid Old Man of Melrose."</p>	
56	<p>There was a Young Lady of Lucca, Whose lovers completely forsook her; She ran up a tree, And said, "Fiddle-de-dee!" Which embarrassed the people of Lucca.</p>	
57	<p>There was an Old Man of Bohemia, Whose daughter was christened Euphemia; But one day, to his grief, She married a thief, Which grieved that Old Man of Bohemia.</p>	

58	<p>There was an Old Man of Vesuvius, Who studied the works of Vitruvius; When the flames burnt his book, To drinking he took, That morbid Old Man of Vesuvius.</p>	
59	<p>There was an Old Man of Cape Horn, Who wished he had never been born; So he sat on a chair, Till he died of despair, That dolorous Man of Cape Horn.</p>	
60	<p>There was an Old Lady whose folly Induced her to sit in a holly; Whereupon, by a thorn Her dress being torn, She quickly became melancholy.</p>	
61	<p>There was an Old Man of Corfu, Who never knew what he should do; So he rushed up and down Till the sun made him brown, That bewildered Old Man of Corfu.</p>	

62	<p>There was an Old Man of the South, Who had an immoderate mouth; But in swallowing a dish, That was quite full of fish, He was choked, that Old Man of the South.</p>	
63	<p>There was an Old Man of the Nile, Who sharpened his nails with a file, Till he cut off his thumbs, And said calmly, "This comes Of sharpening one's nails with a file!"</p>	
64	<p>There was an Old Person of Rheims, Who was troubled with horrible dreams; So, to keep him awake, They fed him on cake, Which amused that Old Person of Rheims.</p>	
65	<p>There was an Old Person of Cromer, Who stood on one leg to read Homer; When he found he grew stiff, He jumped over the cliff, Which concluded that Person of Cromer.</p>	

66	<p>There was a Young Lady of Tyre, Who swept the loud chords of a lyre; At the sound of each sweep She enraptured the deep, And enchanted the city of Tyre.</p>	
67	<p>There was an Old Man who said, "Hush! I perceive a young bird in this bush!" When they said, "Is it small?" He replied, "Not at all! It is four times as big as the bush!"</p>	
68	<p>There was an old man of Ancona, Who found a small dog with no owner, Which he took up and down all the streets of the town, That anxious old man of Ancona.</p>	
69	<p>There was an Old Man in a tree, Who was horribly bored by a Bee; When they said, 'Does it buzz?' He replied, 'Yes, it does!' 'It's a regular brute of a Bee!'</p>	

70	<p>There was an old lady of France, Who taught little ducklings to dance; When she said, "Tick-a-tack!" they only said, "Quack!" Which grieved that old lady of France.</p>	
----	---	--